

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет
Кафедра русского языка как иностранного
и методики его преподавания

Чэнь Вэйцзя

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ
ПЕРЕДАЧИ ОБЪЕКТА В ГЛАГОЛЬНО-
ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ**

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Колосова Т. Н.
Рецензент: к.ф.н., ст. преп.
РГПУ имени А. И. Герцена
Сидорова Е. Ю.

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Теоретические основы описания глагольно-пропозициональных фразеологизмов в лингвокультурологическом аспекте.....	9
1.1 Лингвокультурология как наука.....	9
1.2 Языковая картина мира как ключевое понятие лингвокультурологии.....	16
1.3 Фразеология как объект лингвокультурологии.....	20
1.4 Фразеологизм как основная единица фразеологии.....	24
1.5 Фразеологизм и его отношение к другим единицам языка.	

Фразеологическое значение.....	28
1.5.1 Фразеологизм и слово.....	29
1.5.2 Фразеологизм и словосочетание.....	31
1.6 Глагол в русской языковой картине мира. Основные характеристики....	33
1.6.1 Каузативные глаголы.....	37
Выводы.....	40
ГЛАВА II. Функционально-семантические и лингвокультурные особенности глагольно-пропозициональных фразеологизмов с глаголами передачи объекта.....	42
2.1 Общая характеристика лексико-семантической группы глаголов передачи объекта.....	42
2.2 Описание и классификация материала.....	50
2.2.1 Классификация по опорному слову.....	51
2.2.2 Классификация по формальным признакам.....	52
2.2.3 Классификация по семантическим особенностям.....	55
2.3 Лингвокультурный потенциал глагольно-пропозициональных фразеологизмов, содержащих глагол передачи объекта.....	57
2.3.1 ГПФ, выражающие действия субъекта.....	57
2.3.1.1 ГПФ, выражающие действия, совершаемые во вред кому- либо.....	58
2.3.1.2 ГПФ, выражающие действия, совершаемые в пользу кому-либо.....	73
2.3.2 ГПФ, выражающие остояние субъекта.....	87
Выводы	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	95
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	99
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	109
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	112
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	116
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	121
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	125

ВВЕДЕНИЕ

В любом языке помимо слов существуют устойчивые сочетания слов. Данные словосочетания – фразеологизмы – состоят из двух или более компонентов и воспроизводятся в речи подобно слову. Для фиксации и объяснения специфики подобных языковых единиц существует фразеология – наука, являющаяся отражением многовекового опыта трудовой и духовной деятельности народа, его истории, нравственных ценностей, а также религиозных воззрений [Алефиренко 2009: 6]. Использование фразеологизмов в языке является для говорящего способом обогатить свои языковые регистры, речевую практику и сделать общение эмоциональнее, выразительнее. В каждом языке фразеология специфична, что объясняется свойствами данной языковой системы, особенностями ее лексического, грамматического, синтаксического, стилистического уровней, а также экстралингвистическими факторами. Данное обстоятельство значительно затрудняет понимание и употребление фразеологизмов иностранцами, изучающими русский язык. При этом использование фразеологических оборотов широко распространено в литературе, а также средствах массовой информации.

Несмотря на многочисленные работы исследователей данного направления, во фразеологии остается достаточно много лакун, среди которых – исследование и описание глагольно-пропозициональных фразеологизмов.

С точки зрения вербоцентрической теории, глагол занимает центральное место в системе языка, является одной из наиболее конструктивных частей

речи и характеризуется большим разнообразием форм и значений. Его семантическая структура наиболее гибкая и объёмная по сравнению с другими частями речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложение в целом. Русские глаголы представляют собой трудный для изучающих русский язык иностранцев раздел русской грамматики, требующий длительного и систематического изучения.

В этой связи вызывает интерес ЛСГ глаголов передачи объекта, которая представляет собой довольно большую и продуктивную группу глагольных слов, объединённых общностью типового значения – все они служат для выражения широко распространённой во взаимоотношениях людей ситуации передачи чего-либо от одного лица к другому. Отдельного внимания внутри данной ЛСГ заслуживают приставочные глаголы, поскольку «значение приставочного глагола не во всех случаях целиком покрывается значением бесприставочного глагола, ... в приставочных глаголах нередко проявляются дополнительные смысловые оттенки, отсутствующие в бесприставочном глаголе или представленные в нём слишком обобщённо» [Розанова 1972:83].

Поворот к антропологической лингвистике и формирование лингвокультурологии как отдельной самостоятельной дисциплины позволяет рассмотреть структурно-грамматическую и семантическую группировку современных фразеологизмов с точки зрения их взаимосвязи с концептом "человек и его деятельность".

Сказанное определяет **актуальность** темы нашей магистерской диссертации – «Особенности функционирования глаголов передачи объекта в глагольно-пропозициональных фразеологизмах». **Актуальность** данного диссертационного исследования обусловлена также тем, что оно проводится в русле современного направления – лингвокультурологического и включается в круг вопросов, посвящённых изучению фразеологической картины мира.

Научная новизна исследования заключается в отсутствии (по нашим

данным) работ, в которых исследуются особенности функционирования глаголов передачи объекта в глагольно-пропозициональных фразеологизмах, а так же в выявлении национально-культурной специфики исследуемых единиц, что открывает новый аспект в исследовании и описании глаголов данной ЛСГ.

Объектом исследования являются глаголы передачи объекта, употребляющиеся в глагольно-пропозициональных фразеологизмах.

Предмет исследования – особенности функционирования глаголов передачи объекта в глагольно-пропозициональных фразеологизмах .

Цель – выявить особенности семантики и функционирования глаголов передачи объекта в глагольно-пропозициональных фразеологизмах.

Задачи исследования:

1. Описать теоретическую базу исследования;
2. Сделать выборку глагольно-пропозициональных фразеологизмов, в состав которых входят глаголы передачи объекта;
3. Классифицировать данные единицы с точки зрения их структурных (по опорному глагольному основу и по формальным признакам) и семантических особенностей;
4. Выявить и описать семантические и функциональные особенности данных фразеологизмов;
5. Проанализировать влияние глагола на семантику и сочетаемостные свойства данных глагольно-пропозициональных фразеологизмов;
6. Выявить и описать лингвокультурные особенности данных единиц.

В ходе исследования использовались следующие **методы**: метод сплошной выборки; дефиниционный метод; метод контекстуального анализа; описательный метод и его составляющие: наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация; элементы словообразовательного метода, дистрибутивный метод; приёмы оппозитивного и лингвокультурологического анализа.

Гипотеза: глаголы передачи объекта в глагольно-пропозициональных

фразеологизмах выражают действия или состояние субъекта, имеющие национально-специфические черты, которые могут быть выявлены с помощью лингвокультурологического анализа.

Материал исследования – данные толковых словарей русского языка, словарей лингвистических терминов, русского ассоциативного тезауруса, Фразеологического словаря русского языка под ред. А. И. Молоткова. Примеры контекстного употребления глагольно-пропозициональных фразеологизмов взяты нами из Национального корпуса русского языка.

Теоретическая значимость: диссертация вносит определенный вклад в исследование глагольной лексики, а также лингвокультурологические исследования, характеризуя глагольно-пропозициональные фразеологизмы с глаголами передачи объекта как особый фрагмент русской языковой картины мира. Возможно использование полученных результатов в подготовке работ, посвященных исследованию глагольно-пропозициональных фразеологизмов с глаголами других ЛСГ.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в лекциях и на семинарах по глагольной лексике, фразеологии и лингвокультурологии, а также непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выступая в качестве стержневого слова в составе ФЕ, глаголы ЛСГ передачи объекта сохраняют состав своей пропозиции – падежные формы, выражающие основных участников ситуации передачи объекта: субъекта, адресата действия и объект/средство каузативного воздействия.

2. Результатом каузативного воздействия одного лица на другое может являться польза или вред.

3. Глагольно-пропозициональные фразеологизмы, стержневым словом которых является глагол передачи объекта, могут выражать действия и

состояние субъекта, при этом доминируют в количественном отношении единицы, выражающие действия.

4. Лингвокультурный анализ глагольно-пропозициональных фразеологизмов, стержневым словом которых является глагол передачи объекта, позволяет раскрыть наивные представления о причинах и последствиях действий, совершаемых одним лицом в пользу или во вред другому.

Апробация работы: По основным результатам диссертации опубликована 1 работа. Материалы диссертации обсуждались на XX Открытой конференции студентов-филологов (Санкт-Петербург, 2017) (Чэнь Вэйцзя).

Структура исследования: работа состоит из Введения, двух глав, двух выводов, Заключения, Списка литературы и пяти Приложений.

ГЛАВА I. Теоретические основы описания глагольно-пропозициональных фразеологизмов в лингвокультурологическом аспекте

1.1 Лингвокультурология как наука

Начиная с XIX века, проблема языка и культуры постоянно находится в центре внимания философов, лингвистов и культурологов, опирающихся на антропоцентрические принципы познания и описания мира. Антропоцентрический принцип – это принцип, согласно которому человек является центром и высшей целью мироздания. Позже, в XXI веке, эти идеи нашли свое развитие в лингвокультурологической концепции языка В. фон Гумбольдта, в работах Л. Витгенштейна и Сепира – Уорфа [Алефиренко 2009:14].

Лингвокультурология (от лат. *lingua* – язык + *cultura* – культура + *logos* – учение) – комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка. До последнего десятилетия лингвокультурология считалась новым направлением европейской наукой, но уже к началу XXI века она стала самостоятельной дисциплиной, которая вошла в образовательное пространство многих университетов, в том числе и СПбГУ. Данное научное направление легло в основу работ таких ученых, как И. А. Ильина, В. Н. Телия, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов, М. М. Покровский, Г. В. Степанов, Д. С. Лихачев, и др., а также работ по методике преподавания русского языка как иностранного и преподавания русского языка как родного, выполненных в русле данного направления: В. В. Воробьев, Ю. Е. Прохоров, В. М. Шаклеин, И. Б. Игнатова, Д. И. Башурина, Т. Ф. Новиков, Л. П. Сычугова, Е. Е. Юрков и др.

С последних двух десятилетий XX века термин *лингвокультурология* был тесно связан с существовавшим до ее появления страноведением. Однако, начиная с конца XX века, «лингвокультурология постепенно вытесняет страноведение и в дидактическом плане» [Там же:30]. Остановимся на разнице между данными дисциплинами.

По мнению В. Г. Костомарова, в специальный курс страноведения включаются сведения по истории страны изучаемого языка, её географии, общественно-политическому устройству, политической экономике, конкретной социологии, устройству быта, современному состоянию науки и

т.д., т.е. *страноведение* – это культура страны изучаемого языка, превращенная в предмет методики преподавания иностранных языков. К страноведению относится вопрос достоверности зрительной наглядности (вопрос создания адекватных рисунков), возникающий при создании аудио-визуальных курсов [Верещагин, Костомаров 1971:59].

Что касается лингвокультурологии, то можно выделить минимум два понимания ее дисциплинарного статуса: культурологический и лингвистический. *Культурология* (от лат. *cultura* — возделывание, земледелие, воспитание; от др.-греч. *λόγος* — мысль как причина) – это интегративное знание, которое формируется в пограничных, междисциплинарных областях, оперирует материалом, накопленным историей культуры, опирается на результаты этнографических, социологических, психологических и других исследований. Также лингвокультурология тесно связана такими науками, как этнография, культурная антропология, философия и история культуры. «*Лингвокультурология* – раздел культурологии и в этом плане должна рассматриваться в тесной связи с этнографией (этнологией), культурной антропологией, философией культуры, исторической культурологией» [Там же:35].

Культура – объект изучения многих наук. По словам В. Г. Костомарова, «*культура* — это созидательная деятельность человека, как прошлая, зафиксированная, опредмеченная в культурных ценностях, так и настоящая основывающаяся на распрямлении этих ценностей, т.е. превращающая богатство человеческой истории во внутреннее богатство живых личностей, воплощающаяся в универсальном освоении, переработке действительности и самого человека» [Алефиренко 2009:35]. В отличие от страноведения, основной особенностью лингвокультурологии является обоюдное влияние культуры и языка. Другими, достаточно значимыми показателями выступают комплексность и ее синтезирующий характер: «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа» [Там же :30].

В настоящий момент лингвокультурология находится в стадии становления и активного развития. Несмотря на большое количество работ и исследований в данной области, нет общепринятого определения данной научной дисциплины, а также единого мнения относительно статуса, предмета и методов лингвокультурологии. Приведем примеры.

В. А. Маслова определяет лингвокультурологию как «отрасль лингвистики, возникшую на стыке лингвистики и культурологии», или как «интегративную область знаний, вбирающую в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии». В. А. Маслова замечает, что «если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии» [Маслова 2001:9].

В основе определения, данного В. В. Красных, лежит взаимосвязь культуры и языка как базы лингвокультурологии; кроме этого, в дефиниции указаны и другие важные признаки изучаемой дисциплины: ее национально ориентированные особенности, обуславливающие специфическое преломление объективно существующей картины мира в языковом сознании. «*Лингвокультурология* – дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных 2002:12].

Вслед за А. В. Белозеровой и Н. Локтионовой, мы считаем, что емким и содержательным является определение лингвокультурологии, предложенное В. В. Воробьевым, потому что оно сразу же ориентирует исследователей на определенную методику лингвистического анализа – "системные методы" [Белозерова, Локтионова 2014:19]. Кроме того, В. В. Воробьев четко определяет место лингвокультурологии в системном комплексе гуманитарных знаний – научная дисциплина: «*лингвокультурология* – это комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая

взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» [Воробьев 2008:37].

В настоящей работе мы будем придерживаться определения, данного Е. И. Зиновьевой. Она считает, что *лингвокультурология* – это «теоретическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка» [Зиновьева 2009:15]. Согласно данному определению, лингвокультурология как наука выявляет национально-ментальные особенности языка, различных языковых единиц и их значений, что наиболее согласуется с направлением нашего исследования – анализом глаголов передачи объекта и их употреблением в глагольно-пропозициональных фразеологизмах.

Признание лингвокультурологии как самостоятельной научной дисциплины, соответственно, предполагает наличие у нее собственного предмета и объекта изучения, а также целей и задач.

Анализ существующих работ по данной теме позволяет говорить о том, что в качестве предмета и объекта данной научной дисциплины рассматриваются разноаспектные проблемы, связанные с пониманием этноязыковой картины мира, образа мира, языкового сознания, особенностей культурно-познавательного пространства языка, т.е. того, что образует ценностно-смысловое пространство языка. Так, с точки зрения В. В. Воробьева, **предметом** лингвокультурологии является язык «как реализация творческого начала человеческого духа, как отражение культурных ценностей этнического

сообщества, а центральной проблемой – проблема изучения языковой картины мира, специфической для каждого языкового коллектива». [Воробьев, 2008:45]. По мнению Н. Ф. Алефиренко, **предметом** лингвокультурологии является «репрезентация в языке фактов культуры, своеобразным продуктом которой является так называемая лингвокультура» [Алефиренко 2009:12]. Лингвокультурология изучает также разноаспектные проблемы, связанные с пониманием этноязыковой картины мира, образа мира, языкового сознания, особенностей культурно-познавательного пространства языка.

Объектом лингвокультурологии являются, в частности, продукты ценностно-смыслового познания, мир субъективных образов, смыслов и ценностей, порождаемых языковыми личностями, точнее, их смысловыми установками [Алефиренко 2009:8].

«**Объектом** лингвокультурологии считается вся совокупность речевых действий, событий, ситуаций, в которых проявляется культурно значимый выбор языковых средств и характер построения которых отличается культурной маркированностью. **Целью** лингвокультурологических исследований при таком подходе становится описание и объяснение особенностей языка и его функционирования как культурно обусловленного феномена (для РКИ – как лингвистической дисциплины – овладение использованием языком с пониманием его культурной обусловленности и в соответствии с нею)» [Юрков 2009:14-15].

По мнению В. А. Масловой, **задачи**, которые должна решить лингвокультурология, сводятся к ответам на следующие вопросы: 1. Как культура участвует в образовании языковых концептов? 2. К какой части значения языкового знака прикрепляются "культурные смыслы"? 3. Осознаются ли эти смыслы говорящим и слушающим и как они влияют на речевые стратегии? 4. Существует ли в реальности культурно-языковая компетенция носителя языка, на основании которой воплощаются в текстах и распознаются носителями языка культурные смыслы? 5. Каковы

концептосфера, а также дискурсы культуры, ориентированные на репрезентационными носителями одной культуры, множества культур? 6. Как систематизировать основные понятия данной науки, т.е. создать понятийный аппарат? [Маслова 2001:31-32].

Как следует из сказанного, задачи нашего исследования, связанные с выявлением особенностей функционирования глаголов передачи объекта в глагольно-пропозициональных фразеологизмах, находятся в русле лингвокультурологического направления, поскольку предполагают обращение к культурно-языковой сфере .

Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков [Апресян 1995:38]. В связи с этим одним из ключевых понятий лингвокультурологии является языковая картина мира (ЯКМ).

1.2 Языковая картина мира как ключевое понятие лингвокультурологии

В. П. Руднев, исследователь, занимающийся философией языка и культурологией, в книге «Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты» (М., 1997) приводит очень краткое определение: "Картина мира" – система интуитивных представлений о реальности».

Различают те или иные картины мира в зависимости от взгляда исследователя и источника материала (*фразеологическая, пословичная, концептуальная* и др.). Для нашего исследования представляет интерес языковая картина мира (ЯКМ) и наивная картина мира. Остановимся на этом подробнее.

Специфические особенности ЯКМ выявляются при ее сопоставлении с концептуальной картиной мира. Сердцевиной концептуальной картиной мира является информация, данная в понятиях. Концептуальная картина мира богаче ЯКМ, поскольку в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе и вербальные. Под концептуальной картиной мира

подразумевается не только знание, которое выступает как результат мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания [Зиновьева 2009:52].

Если в основе концептуальной картины мира лежит информация, данная в понятиях, то главное в ЯКМ – это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных разговорных языков. ЯКМ содержит слова, словоизменительные и словообразовательные формативы и синтаксические конструкции, тексты, что важно для нашего исследования.

Что касается дефиниции языковой ЯКМ, то в настоящее время не существует единого определения данного понятия. Практически каждый исследователь, касающийся этой проблемы, предлагает свое определение. Приведем лишь несколько примеров. С точки зрения В. Л. Моисеевой «Языковая картина мира – это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» [Моисеева 2004:79]. Как отмечает В. Н. Топоров, ЯКМ представляет собой «упрощенное и сокращенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции» [Топоров 1980:161]. В. Б. Касевич предлагает такую трактовку: «Знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность – языковая картина мира» [Касевич 1996:172]. По мнению В. Н. Телия, ЯКМ представляет собой «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, возникающий в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [Телия 1988:351]; В. В. Красных считает, что ЯКМ это «сложно организованное семантическое пространство» [Красных 2002: 54]. С точки зрения Ю. Н. Караулова ЯКМ представляет собой «отраженное в языке и выраженное с помощью языка упорядоченное представление об устройстве окружающей реальности» [Караулов 2009:161].

Несмотря на разнообразие представления, речь идет в основном о

специфической окраске окружающего мира, обусловленной особенностями национального мировидения и мировосприятия, которое порождается историческим прошлым, спецификой образа жизни и национальной культуры того или иного народа. По этой причине ЯКМ в других формулировках обозначается как "языковой промежуточный мир", "языковая организация мира", "языковая репрезентация мира" или "языковая модель мира" [Воротников 2006:88]. Ю. Д. Апресян отмечает: «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается всем носителям языка в качестве обязательной» [Апресян 1995:49].

Вслед за Е. С. Яковлевой, мы считаем, что ЯКМ представляет собой «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности, т.е. языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка» [Яковлева 1996:47].

Особенности наивной языковой картины мира особенно ярко проявляются при ее сопоставлении с научной картиной мира.

Научная картина дает наиболее полное представление о мире, поскольку она опирается на важнейшие научные достижения и упорядочивает наши знания о различных свойствах и закономерностях бытия [Никитин 1996:84]. В свою очередь наивная картина мира существенно отличается от научных представлений о мире и мироздании, поскольку обиходные понятия естественным образом «отстают от научных, а иногда и входят в конфликт с ними и только со временем подтягиваются ко вторым» [Там же :85]. В целом языковое отражение картины мира носит донаучный характер: в нашем словоупотреблении легко заметить следы мифопоэтического, архитипического мышления. Ср.: подножье горы, устье реки, горный хребет, рукава реки... пространство очеловечивается, описывается с помощью "антропоморфного кода" [Зиновьева 2006:54]. Вслед за Е. И. Зиновьевой [Там

же:55], приведем пример, который любил В. В. Виноградов: «Мы говорим: «Солнце село (взошло), поднялось высоко; восход, закат ...» вопреки нашим научным знаниям, опираясь не на коперниковское доказательство, а на наше непосредственное восприятие».

Наивная картина мира отражает материальный и духовный опыт народа, говорящего на том или ином языке, и формируется под влиянием культурных ценностей и традиций той или иной нации, актуальных в определенную историческую эпоху. Это «реальные представления о мире и человеке, свойственные чертам данного культурно-исторического сообщества на определенном этапе его развития» [Касевич 1996:77-78]; «отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка». В наивной картине мира можно «выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени (понятия пространства и времени говорящего и понятие наблюдателя), наивную этику, наивную психологию и т.п.» [Апресян 1995:39, 43].

Важную роль в наивной ЯКМ мира играет фразеологизм – «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия 1996:25].

1.3 Фразеология как объект лингвокультурологии

Фразеология существует в течение столетий, однако первые исследования в данной области появились относительно недавно. В 40-х годах XX в. в работах русских языковедов А. А. Потебни, И. И. Срезневского, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова и других можно найти только отдельные мысли и наблюдения о русской фразеологии. Теоретическую базу для изучения фразеологии заложил В. В. Виноградов. Но с его точки зрения, *фразеология* это не новая лингвистическая дисциплина, а «система устойчивых, воспроизводимых экспрессивных словосочетаний, обладающих,

как правило, целостным значением, которая включает в себя фразеологические сращения и единства» [Алефиренко 2009:9].

В дальнейшем фразеология стала наименованием самостоятельной лингвистической дисциплиной, которая изучает фразеологический состав языка как систему во всей её многоаспектности [Вальтер 2005:23].

Многоаспектность фразеологического состава обусловила различное понимание объекта данной научной дисциплины. Согласно точке зрения Н. М. Шанского, *фразеология* – это наука, которая изучает фразеологизмы и фразеологические обороты, их семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности. Фразеологический оборот понимается как воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, постоянная по своему значению, составу и структуре [Шанский 1985:31]. Н. Ф. Алефиренко считает, что *фразеология* представляет собой раздел языкознания, изучающий устойчивые образные сочетания слов с обобщенно-целостным значением в их современном состоянии и историческом развитии и в зависимости от этого различает синхроническую, или современную, и диахроническую, или историческую фразеологию.

Объектом изучения фразеологии являются устойчивые сочетания слов и устойчивые выражения, а *предметом* являются фраземы – сложные и противоречивые образования. Соответственно, задачей фразеологии является выявление природы и сущности этой единицы языка, т.е. фраземы [Алефиренко 2009:12-14].

Попутно отметим, что основная единица фразеологии также определялась в различных работах неоднозначно, фразема – не единственное ее определение. Данный термин используют в своих работах Ф. Н. Алефиренко, А. В. Яковлевская, Н. Н. Амосова и нек. др. В работах В. Н. Телия фразема рассматривается как сложно организованная совокупность целого ряда отличительных признаков и определяется как «единица описания всех идиоматичных сочетаний, эквивалентных слову» [Телия 1996: 189].

Однако в различные периоды развития данной фразеологии ее предмет получал различное терминологическое выражение: фразеологизмы, идиомы, неразложимые/устойчивые словосочетания, фразеологические обороты, фразеологические единицы и т.д. Различным также был объем относимых к данному термину языковых явлений.

Так, например, А. А. Реформатский использовал в своих работах термин *идиома*, а в качестве её отличительного признака выделял наличие переносного значения. «К идиомам относятся как лексикализованные сочетания, так и отдельные слова, употребляемые в переносном значении» [Реформатский 1960: 53].

По мнению Н. М. Шанского, основной единицей фразеологии является *фразеологический оборот* – воспроизводимая языковая единица из двух или более ударных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре [Шанский 2012: 116]. Как следует из определения, основными признаками учёный считал воспроизводимость, устойчивость, целостность значения и наличие в составе двух или более слов.

А. А. Шахматов называл "*неразложимыми словосочетаниями*" единицы, которые состоят из двух или нескольких слов, представляющих одно грамматическое целое, но являющихся в такой форме, которая исключает возможность признать их взаимную зависимость и не даёт также возможности признать которое-нибудь из них самостоятельным членом предложения; таковым является словосочетание в его совокупности» [Шахматов 1941: 274]. Т.е. предметом фразеологии, с его точки зрения, являются *устойчивые словосочетания*, элементы которых имеют тесную семантическую связь, но являются равноправными в грамматическом отношении и в совокупности могут быть самостоятельным членом предложения. На семантическую спаянность компонентов обращал внимание также В. В. Виноградов. Лингвист считает, что *фразеологические единицы* – это устойчивые сочетания слов, которые «принадлежат к готовым единицам языка, передаются из поколения в поколение и воспроизводятся в

практике речевого обращения по традиции» [Виноградов 1977: 160].

В большинстве исследований в качестве основной единицы фразеологии называется *фразеологизм* (А. И. Молотков, С. Г. Гаврилин, Ю. Р. Геппнер, Ю. П. Солодуб, В. М. Мокиенко и др.) либо *фразеологическая единица* (ФЕ) (В. Л. Архангельский, С. И. Ожегов, А. В. Кунин, И. И. Чернышова, Ю. А. Гвоздарёв, Н. М. Шанский и др.). В нашей работе вслед за А. И. Молотковым [Молотков 1986:7] будем считать предметом фразеологии *фразеологизм* – «сочетание слов с переносным значением, устойчивое словосочетание с идиоматическим значением, устойчивую фразу». ФЕ мы будем понимать как его синоним.

1.4 Фразеологизм как основная единица фразеологии

Фразеологизмы играют важную роль в понимании особенностей русского языкового сознания, т.к. именно они «ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и в употреблении в речи воспроизводят характерный для ... лингвокультурной общности менталитет» [Солодуб 2002:113]. По меткому определению В. М. Мокиенко, *фразеологизмы* – это «своеобразный "чёрный ящик" историко-культурной и языковой информации» [Мокиенко, Степанова 1995:12]. Фонетика, лексика, морфология и синтаксис меняются, перестраиваются в новые и новые комбинации, при этом фразеологизмы «упорно сопротивляются этим переменам, застывают в своём развитии, храня память о прошлом», что делает фразеологию «памятью языка», хранящей давно изжившие себя, но сыгравшие некогда важную роль его элементы или свойства [Вальтер 2005:9].

Среди ученых не существует единого мнения о том, каковы основные критерии выделения фразеологизма, его важнейшие признаки. Одни (Виноградов В. В., Шанский Н. М., Архангельский В. Л., Копыленко М. М. и др.) сводят число важных для фразеологизма признаков к одному-единственному или двум-трём, и тогда объем единиц, которые изучаются фразеологией, становится чрезмерно *широким*. Так, Л. И. Ройзензон главным

признаком фразеологизм считал только устойчивость (т.е. воспроизводимость в готовом виде) и раздельнооформленность (т.е. способность состоять как минимум из двух слов), из-за чего понятие фразеологизма расширилось до так называемых устойчивых словесных комплексов — «не только любых более или менее стабильных словосочетаний, но и развёрнутых афоризмов, цитат, фрагментов текста, как образных, так и необразных» [Ройзензон, 1973: 100; 1977:8]. Близки к такому пониманию фразеологизма и М. М. Копыленко и З. Д. Попова, в двух своих книгах и статьях рассматривающие фразеологию как «совокупность любых сочетающихся друг с другом слов» [Копыленко, Попова, 1972:78]. Существует и еще более широкая интерпретация ФЕ. Известны итакие подходы, которые находят признаки фразеологичности не только в словосочетаниях, но и в словах и даже фонемах [См. об этом: Вальтер 2008:8]

Другие ученые (А. И. Молотков, В. П. Жуков., Н. Н. Аносова, И. И. Чернышева, И. С. Торопцев и др.) придерживаются *узкого* понимания фразеологии и ограничивают перечень фразеологических единиц только «определённой группой устойчивых словосочетаний, значения которых не определяются значениями входящих в них слов» [Молотков 1986:7]. В соответствии с традицией, сложившейся в работах участников Петербургского фразеологического семинара [Мокиенко, 1989:4; Бирих, Волков, Никитина, 1993:89] под ФЕ понимается относительно *устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное* сочетание слов, обладающее, как правило, *целостным* значением [Мокиенко 1989:5]. «Поскольку фразеологизмы выступают в языковой системе в ряду других значимых единиц» необходимо четкое установление их специфических признаков [Шанский 2012:24]. Остановимся на них.

Устойчивость – необходимое качество фразеологизма, ибо именно она делает его "законсервированным" во времени и в пространстве. Благодаря устойчивости возникшее некогда словосочетание не распадается каждый раз на свободно соотносящиеся между собой части, а воспроизводится в том же

виде, в котором некогда закрепились [Вальтер 2005:11].

Воспроизводимость определяется фразеологами обычно как способность фразеологизма «извлекаться из памяти в головном виде, подобно отдельному слову, подобно отдельной строке на чистом киноэкране» [Гаврин 1974:45] или как «регулярная повторяемость, возобновляемость в речи той или иной единицы» [Жуков 2006:9]. Это означает, что фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы и извлекаются из памяти точно так же, как отдельные слова [Шанский 2012:28].

Помимо целостности и неделимости значения фразеологизма, при узком понимании в число его основных признаков включается еще и десемантизация компонентов. Так, А. И. Молотков определяет фразеологизм как единицу языка, состоящую не из слов, а из компонентов, которые утратили признаки слова (лексическое значение, формы изменения слова и лексико-грамматические особенности слова). Уже давно замечено, что большинство фразеологизмов в отличие от пословиц, семантически компактны [Вальтер 2005:19].

В зависимости от степени семантической спаянности компонентов фразеологизма, весь фразеологический состав был разделён В. В. Виноградовым на три типа оборотов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Во фразеологические сращения выделяются абсолютно неделимые, неразложимые словосочетания, «значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов, и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака» (*бить баклуши, спустя рукава*). Фразеологические единства «тоже семантически неделимы и тоже являются выражением единого, целостного значения», но в них «это целостное значение мотивировано, являясь производением, возникающим из слияния значений лексических компонентов» (*зарыть талант в землю, семь пятниц на неделе*). Фразеологические сочетания – это «тип фраз, образуемых

реализацией несвободных значений слов», в которых «слово с несвободным значением допускает синонимическую подстановку и замену, идентификацию» (*расквасить нос, утлый челн*) [Виноградов 1977:121 -137].

Для нашей работы степень семантической спаянности компонентов играет определяющую роль, потому что позволяет разграничивать фразеологизмы от существующих в русском языке «словосочетаний и предложений, находящиеся на стадии перехода или переосмысления во фразеологизмы, а также выражения, которые близки к фразеологизм, схожи с ними по каким-либо признакам» [Молотков 1986:14]. Среди них есть также те, которые имеют глагол (в том числе и глагол передачи объекта) в качестве стержневого слова. Например: *дать согласие — согласиться, оказывать помощь — помогать* и др.

Некоторые ученые в число признаков фразеологизма включают также *экспрессивность* – «отображение в содержании языковых сущностей эмотивного отношения субъекта речи к элементам внешнего или внутреннего мира человека, вызываемого в нём при их обозначении» [Телия 1981:203].

Десемантизация компонентов фразеологизма, его *семантическая целостность* обуславливает способность фразеологизма быть эквивалентом слову. С другой стороны, необходимо отграничения фразеологизмов от свободных сочетаний слов. Остановимся на этом далее.

1.5 Фразеологизм и его отношение к другим единицам языка.

Фразеологическое значение

Как следует из прочитанной литературы по данному вопросу, фразеологизм имеет лексическое значение и грамматические категории. Понимание их специфики позволит установить различия, существующие, между фразеологизмом и словом, с одной стороны, а с другой, – между фразеологизмом и словосочетанием.

По мнению А. И. Молоткова, *лексическое значение фразеологизма*— «один из его категориальных, или определяющих, признаков. Оно

раскрывается практически, при лексикографическом описании, в различных типах толкования фразеологизмов, по которым фразеологизмы могут быть сопоставлены, противопоставлены, разграничены и т.п. в семантическом плане ... Выделение различных типов толкования лексического значения фразеологизма, по которым соотносятся фразеологизмы, дает возможность более объективно подойти, во-первых, к определению лексического значения каждого конкретного фразеологизма в отдельности, во-вторых, приблизиться к пониманию качественной природы самого лексического значения фразеологизма, по всей вероятности иной, чем природа лексического значения слов» [Молотков 1986:13].

Учёные по-разному толкуют лексическое значение, однако в каждом определении речь идет о слове как основной единице лексики. Например, с точки зрения Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой, *лексическое значение* – это «содержание слова, т. е. устанавливаемая нашим мышлением соотнесенность между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности, которые обозначены этим комплексом звуков» [Розенталь, Теленкова 1976:245]. В. Н. Ярцева считает [Ярцева 1990:256], что *лексическое значение* – «соотнесённость звуковой оболочки слова с соответствующими предметами или явлениями объективной действительности», включающая в себя наиболее существенные признаки, помогающие отличить один предмет от другого.

В свою очередь лексическое значение фразеологизма «существует и приобретает только в составе фразеологической единицы» [Розенталь, Теленкова 1976:245].

1.5.1 Фразеологизм и слово

Как отмечалось выше, лексическое значение фразеологизма близко лексическому значению одного слова. Это означает, что фразеологизм в большинстве случаев эквивалентен слову, может быть заменен одним (реже – несколькими) словами. Например: *дать дуба – умереть, дать стрекача –*

удирать, дать себе отчёт – понять, осознать что-либо, дать ход чему-либо – содействовать. Как и слово, «фразеологизм может вступать те или иные системные лексические объединения, в частности, иметь синонимическую или антонимическую пару» [Молотков 1986:8].

Лексическое значение фразеологизма имеет свои особенности. Слова в составе фразеологизма слова утратили свое значение, т.е. произошла их десемантизация, но у слов появились конкретная особая функция. По отношению к словам в предложении фразеологизм выступает как единое целое, т.к. он неделим на части. А. П. Молотков отмечает, что «фразеологизм не состоит из слов, но сам по себе является самостоятельной единицей языка с определённым лексическим значением. При этом процесс десемантизации слов, составляющих фразеологическое сочетание, это не просто потеря значения, а переосмысление словосочетания во фразеологизм, «образование из того или иного конкретного словосочетания особой единицы языка с её особыми свойствами» [Там же:8-9]. Для слов, входящих в состав фразеологизма, нельзя рассматривать лексическое значение как переносное.

Наличие у слова и фразеологизма грамматических категорий подтверждается, по мнению А. И. Молоткова, «отношениями и связями фразеологизма со словами в предложении, которые ничем не отличаются от отношений и связей между самими словами в составе предложения: фразеологизм может согласоваться со словом, управлять словом или быть управляемым» [Молотков 1986:8].

Как и конкретное слово, в составе предложения фразеологизм в зависимости от своей лексико-грамматической характеристики может выполнять различные синтаксические функции. Так, например, именной фразеологизм может быть подлежащим, дополнением, именной частью сказуемого, глагольный – сказуемым и т.д. Например: Но не заигрывать, не верить до конца, не *давать волю* (сказуемое) [Роман Евстифеев, Где может родиться демократия].

1.5.2 Фразеологизм и словосочетание

Несмотря на то, что фразеологизмом является то или иное особым образом переосмысленное словосочетание (реже – предложение), понятия *фразеологизм* и словосочетание не являются омонимичными, так как ни по одному из своих категориальных признаков фразеологизм не соотносится со словосочетанием.

Словосочетание — это «соединение двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, выражающее единое, но расчлененное понятие и представляющее собой сложное наименование явлений объективной действительности» [Розенталь, Теленкова:1976:231]. «Словосочетания в своей массе представляют собой соединения слов, возникающие в процессе речи, в процессе создания предложений», – пишет А. И. Смирницкий [Цит. по: Скобликова 2005:74].

Как следует из сказанного, словосочетание является совокупностью лексических единиц, каждая которых имеет конкретное лексическое значение, при этом в целом словосочетание не образует самостоятельной единицы с лексическим значением. У фразеологизма, как отмечалось выше, есть лексическое значение. При этом *лексическое значение фразеологизма* – это самостоятельная единица языка, неделимая на отдельные лексемы. Как замечает А. И. Молотков «фразеологизмы возникают и развиваются в языке путем переосмысления конкретных словосочетаний или конкретных предложений, свидетельствует наличие в современном русском языке для многих фразеологизмов их прототипов, то есть таких словосочетаний, к которым они генетически восходят» [Молотков 1986:9]. Например: *дать себя знать* – *По всему видно, что они успели-таки **дать себя знать*** [Достоевский, Игрок (1866)]; *дать слово* – *В таком случае я вынужден **дать слово** самому себе,- сказал он с сияющей улыбкой, разве чуть смущенной от такой неожиданности* [Алданов, Бегство (1930)].

Лексическое значение и грамматические категории (в отличие от его формы) составляют содержание фразеологизма, с которым связывается его

лексико-грамматическая характеристика. В зависимости от частей речи, выступающих в качестве стержневого компонента, Молотков делит все фразеологизмы на 6 разрядов:

- 1) именные: *медвежий угол*;
- 2) глагольные: *дать дуба*;
- 3) адъективные: *без царя в голове*;
- 4) адвербиальные: *за глаза*;
- 5) глагольно-пропозициональные: *дать урок кому*;
- 6) междометные: *вот так клюква!*

Для нас наибольший интерес представляет разряд глагольно-пропозициональных фразеологизмов.

1.6 Глагол в русской языковой картине мира. Основные характеристик

Глагол занимает особое место среди традиционно выделяемых частей речи. Академик В. В. Виноградов замечал: «Глагол – самая сложная грамматическая и самая ёмкая семантическая категория современного русского языка» [Виноградов 1947:331]. Его исследованием занимались такие ученые, как В. С. Храковский, Л. С. Васильев, М. А. Шелякин, М. Я. Гловинская, В. Г. Гак, С. Д. Кацнельсон, В. В. Химик и др.

Глагол объединяет класс слов, грамматически выражающих действия, состояния, признаки или отношения как процессы, т.е. как явления, которые мыслятся в плане динамического развития, течения или существования во времени. Считается, что наиболее общее значение глагола как части речи – это значение процесса в широком смысле слова. «Глагол – это знаменательная часть речи, обозначающая действие или состояние и отвечающая на вопросы *что делать? что сделать?* При этом понятие действия или состояния трактуется в грамматически обобщенном смысле» [Грамматика- 80:584].

«Русский глагол отличается исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством

парадигматических и синтагматических связей» [Васильев 1981:34]. «В лексике русского языка явно преобладают многозначные глаголы с разветвленной системой прямых, метафорических значений и оттенков» [Тихонов 1998:5]. Например: *считать на счётах – рассчитаться с кредиторами*, это 2 разных глагола, а не один многозначный. А глагол *выдать* реализует разные значения: 1. что. дать, предоставить что-н., снабдить чем-н. 2. кого (что). открыть, обнаружить, разоблачить. 3. (со словом *замуж* или разг. без него), кого за кого. способствовать чьему н. замужеству, согласиться на чьё-н. замужество [БТС:156].

По сравнению с другими частями речи, глагол обладает наибольшим количеством форм: инфинитивными формами: *давать, идти, беречь* и др.; временами и наклонениями: *дам, дал, буду давать, дал бы*; изменением глагола по лицам и числам при спряжении, различием форм по группам спряжения: *они дают – они спят*; разными залоговыми формами: *продавец продает товар – товар продается в магазине / продаваемый в магазине товар*; разными формами предложно-падежного управления: *дать (что? кому?), пить (что?), запивать (что? чем?), находиться (где?)* и под.

«Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими классами слов. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на формы синтаксической и фразеологической организации именных словосочетаний и предложений» [Виноградов 1986:331]. В связи с этим, характеризуя глагол как часть речи, объединяющую слова с категориально-грамматической семой *действие*, мы обязательно указываем и на его синтагматические свойства, которые проявляются в синтаксических функциях и в правилах сочетаемости.

Важной особенностью глагола является то, что он занимает, как правило, центральное положение в семантической структуре предложения, чем привлекает к себе внимание не только лексикологов, но синтаксистов [Васильев 1981:35]. Основная функция глагола в предложении – это функция сказуемого, основной тип словосочетательных связей – с зависимым существительным и зависимым наречием [Кузнецова 1974:79]. В

словосочетании глагол выступает по отношению к имени как главное слово, от него зависит падежная форма имени [Буданова 2003:67]. Данное обстоятельство связывают с понятием *пропозиции* и/или *глагольного управления*.

При управлении (в узкой трактовке) лексическое значение господствующего слова потенциально предопределяет те отношения, которые выражаются зависимой формой. В результате устанавливаемые отношения получают как бы двустороннее выражение: и в грамматической форме подчиненного слова, и в лексическом значении стержневого, наблюдается взаимодействие семантики подчиненной формы с лексическим значением господствующего слова (глагола). «Естественно, что в этом случае господствующее и подчиненное слова образуют наиболее тесное, а главное, устойчивое объединение» [Скобликова 2005:65]. Кроме того, формирование словосочетаний, организованных посредством управления, всегда осуществляется в зависимости от коммуникативной направленности всего предложения, от потребности передать определенное соотношение с предметом.

Исследуемые в настоящей работе глаголы передачи объекта управляют одновременно двумя падежными формами – винительным и дательным падежами, которые указывают, соответственно, на объект и адресат действия, например, *дать другу книгу, подарить сестре цветы*.

В синтаксисе дополнительные события, которые осложняют предикативный компонент предложения, связывают также с понятием пропозиции [Жеребило 2010:243]. Пропозиция – от лат. "propositia" – суждение, предложение. Она понимается как модель ситуации, семантический инвариант. «Пропозиция – семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложения конструкций» [Ярцева 1990:56]. С точки зрения Т. В. Жеребило, пропозиция представляет собой «модель ситуации, события, положения дел», обозначенных в речи [Жеребило 2010:227].

Как следует из сказанного, пропозиция сводится к структуре, которая состоит из предиката и его распространителей (управляемых форм), и может рассматриваться как целостная синтаксическая единица, часть предложения [Кацнельсон 1984:27]. В нашем случае пропозицию глаголов передачи объекта составляют формы винительного и дательного падежей.

Разнообразными являются также средства глагольного словообразования. Глаголы образуются 1) при помощи приставок: *дать* - *передать*, *слать* - *наслать*; 2) при помощи суффиксов: *выплачивать* - *выплатить*; 3) при помощи постфикса *-ся*: *находить* - *находиться*; 4) при помощи ударения: *забегать* - *забегать* [Рожкова 1991: 130]. Основными способами глагольного словообразования являются приставочный и суффиксальный, при которых новые глаголы образуются от глаголов. Замечено, что типичные способы словообразования (типичные корневые морфемы и типичные приставки) характерны для членов одной глагольной лексико-семантической группы (ЛСГ).

«ЛСГ – это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [Кузнецова 1989:4]. Лексические единицы входят в состав ЛСГ на основании того, что у них есть общая, объединяющая их сема, или архисема.

1.6.1 Каузативные глаголы

Картина мира предстает в речи либо в статичном, "готовом" виде, либо в движении, в процессе становления, во взаимодействии факторов, создающих то или иное положение дел. Любое положение дел есть результат действия каких-то причин, предшествующих обстоятельств, чьих-то поступков. Такое воздействие лиц, предметов, их признаков, событий, вызывающее изменения

в других лицах или предметах, в мире, реакцию и действия лиц, называют каузативным. «Данное понятие может быть отнесено к числу концептов мировой культуры, наряду с такими концептами, как *закон, вера, судьба*» [Дистанова 2010:23].

Каузатив (от лат. *causa* – причина) – это «особое наклонение в индоевропейских, а также и некоторых других языках, означающее, что подлежащее глагола, стоящего в этом наклонении, не само является носителем действия, выраженного данным глаголом, а побуждает другое лицо производить это действие» [ЭСБЕ]. Действия субъекта и адресата – это две стороны одного процесса (двустороннее действие). Например, если действия субъекта (каузативное воздействие) выражает глагол *дать*, то действия адресата это *взять; давать* – это *заставлять брать*.

Каузатором могут быть лицо, явление, событие, действие или качество.

В русском языке существует целая система средств, выражающих каузативное воздействие, каузативные отношения. Среди них – обширный подкласс каузативных глаголов, сам по себе неоднородный. «Есть глаголы, лексическое значение которых содержит сему каузации, их называют лексическими каузативами» [Апресян 1995:56]. Каузативные глаголы – это «переходные глаголы, имеющие значение причины (повода) для совершения действия: *поить* (т.е. вызывать действие, обозначаемое глаголом *пить*), *звонить* (т. е. вызывать действие, обозначаемое глаголом *звенеть*), *гноить* (т.е. вызывать действие, обозначаемое глаголом *гнить*)» [Розенталь 2011:86].

Поскольку каузативные глаголы означают воздействие на лицо или предмет, в результате которого лицо совершает действия, испытывает состояния, а предмет изменяет свое состояние, качество, местоположение, ведущей их семой является сема *воздействия*. «Семантика каузативного глагола, выражая причинно-следственные связи, обозначает воздействие субъекта на объект, в результате которого объект переходит в новое состояние, качество или совершает ответное действие (*плавить, мочить, озеленять, отправить* и т.п.)» [Дадуева 2011:79-80]. Следовательно, в семантику

каузативного глагола входят также сема *причинности* и сема *объектности*.

Каузативным глаголам в предложении принадлежит особая функциональная роль. С семантико-синтаксической точки зрения, предложение, тем или иным способом выражающее каузативные отношения, становится осложненным, полисубъектным, полипредикативным, двунаправленным. Это означает, что на уровне синтаксиса существует несоответствие между реальными ролями (действиями) участников глагольного действия и их грамматическим оформлением. «Необходимо отметить, что выделенная группа глаголов представляет ситуацию, в которой наблюдается расхождение между реальным агенсом и носителем интенции» [Там же].

Это выражается в том, что «происходит добавление к исходной ситуации участника с ролью агенса (и/или причины). Новый агенс при каузативном глаголе (*каузатор*) занимает позицию подлежащего, прежнее подлежащее понижает свой синтаксический ранг» (ЭСБЕ). Например: *Мать заставила сына помыть посуду*. Субъект действия (*сын*) грамматически оформлен как прямое дополнение, а субъект интенции (*мать*), побуждающий действовать, как подлежащее. Данное обстоятельство может вызывать особые трудности при изучении подобных конструкций в иностранной аудитории.

К числу каузативных принадлежат члены ЛСГ глаголов передачи объекта.

Выводы:

Итак, в первой главе нашей работы мы определили теоретическую базу исследования. В процессе анализа работ по фразеологии мы установили, что *фразеологизм* – настолько сложное явление, что в его понимании и определении ученым-фразеологам так и не удалось достичь единства. Вслед за большинством ученых мы определяем фразеологизм (ФЕ) как устойчивую единицу (воспроизводимый оборот) с целостным значением и частичной или полной десемантизацией компонентов.

Основными характеристиками фразеологизма являются *устойчивость*, *воспроизводимость*, *экспрессивность* и *семантическая целостность*.

Круг проблем, которые относятся к компетенции новой дисциплины лингвокультурологии, включает в себя когнитивные исследования, целью которых является выявление и описание национально-специфических особенностей языковой картины мира. В этой связи фразеология рассматривается как «величайшая сокровищница и непреходящая ценность любого языка» [Мокиенко 1989:6].

Фразеологическая картина мира является частью ЯКМ, причем, картина мира, описанная средствами лексики и фразеологии, – это, по выражению Гаврина [Гаврин 1974:296], "нижние ярусы" ЯКМ, на которых базируется описание объективной действительности со всеми связями и отношениями в составе высказывания. Именно фразеологическая картина мира как элемента национальной языковой картины мира помогает нам раскрыть национально-культурную специфику языка и особенности наивного мышления.

Среди ФЕ особое место занимают глагольно-пропозициональные фразеологизмы, в составе которых стержневым словом являются глаголы-члены ЛСГ передачи объекта. Будучи переходными, такие глаголы имеют значение причины (повода) для совершения другого действия, т.е. являются каузативными. Выражаемая ими в самом общем виде ситуация включает в себя трех участников: лицо (субъект действия), имеющее в своем распоряжении какую-либо вещь, объект передачи и лицо (адресат), в распоряжение/владение которого включается данный объект. Данные участки глагольного действия входят в состав глагольной пропозиции :

$S_1 - V_f - O_4 - A_3$.

Изложенные в данной главе теоретические положения служат базой для второй главы исследования.

ГЛАВА II. Функционально-семантические и лингвокультурные особенности глагольно-пропозициональных фразеологизмов с глаголами передачи объекта

2.1. Общая характеристика лексико-семантической группы глаголов передачи объекта

Глаголы передачи объекта стали объектом рассмотрения в работах В. П. Абрамова, З. В. Белкиной, Т. В. Гончаровой, В. Н. Совбановой, Ю. В. Фоменко, М. А. Шелякина, М. А. Яценко, Т. Н. Колосовой, Чен Цзиньтао. Их исследованием занимались такие известные филологи как Ю. Д. Апресян и Г. А. Золотова. Однако принципы выделения лексических единиц и их классификация проводились данными исследователями на основе различных критериев. Например, с позиции проявления функций адресата [Шелякин 1983:4], в зависимости от указаний на способ глагольного действия [Белкина 2013:42], с точки зрения их функциональной предназначенности для выражения определенного типа внеязыковой ситуации [Колосова 1997:91], жанровых особенностей волшебной сказки [Чен Цзиньтао 2015:43].

Возможность столь широкой разнообразной трактовки одного и того же действия объясняется тем, что «все виды каузативных предикатов выводятся из единой глубинной семантической структуры, в которой элемент "cause" соединяет имя лица или пропозицию с обозначением другой, каузируемой пропозиции, в качестве аргументов при них могут одновременно фигурировать как предметные, так и абстрактные "событийные" понятия. Такие глаголы реализуют по отношению к каждому аргументу подобающее его рангу значение, увязывая в общий узел аргументы самых различных

семантических типов» [Арутюнова 1976:167,177]. Ср.: *давать книгу – давать совет, подавать обед – подавать руку*.

Данное обстоятельство обуславливает существование узкого и широкого понимания ситуации передачи объекта.

Некоторые авторы придерживаются точки зрения, согласно которой любой глагол, имеющий значение передачи, причисляется к группе глаголов передачи объекта. Так, Ю. В. Фоменко относит сюда глагольные слова, "объединенные семой передачи", среди которых классы типа "скормить", типа "сообщить", типа "дать" и т.д. [Фоменко 1977:59], М. А. Шелякин относит к числу глаголов передачи также лексемы со значением мимических и др. знаков: *махать кому-либо, улыбаться, кивать, грозить* и т.п. [Шелякин 1983:51].

В исследованиях другого плана действие передачи понимается авторами несколько уже, поскольку учитываются лексико-семантические признаки слов, входящих в сочетание. Г. А. Золотова классифицирует лексемы в зависимости от характера отношений между глаголом и зависимыми словами в дательном и винительном падеже, выделяя, в результате, глаголы "давания" и их аналоги [Золотова 1982:10]. Т. В. Гончарова предлагает разграничивать лексемы, передающие абстрактную и конкретную идеи передачи, а средствами разграничения считать лексико-семантическую выраженность субъекта, объекта и адресата [Гончарова 1980:26].

С позиции узкой трактовки, ситуация передачи объекта выглядит следующим образом: для совершения глагольного действия необходимо наличие двух активных лиц, деятелей, которыми являются субъект действия и адресата действия. В самом общем виде выражаемую ими ситуацию можно описать следующим образом: «лицо (субъект действия), имеющее в своем распоряжении какую-либо вещь или иной объект, предоставляет этот объект другому лицу (адресату), который принимает его в свое распоряжение/ владение ... Для этого субъект и адресат передачи должны быть выражены одушевленными именами существительными, или такими именами, которые

имеют сему одушевленности (*семья, молодежь, общество*)» [Колосова 1997:7,10].

Объект представляет собой «связующее звено между действиями субъекта и объекта». В этом качестве обычно выступают неодушевленные имена существительные. «Если в качестве объекта действия выступает одушевленное имя/лицо, предполагается, что оно не является активным участником действия, пассивно и/или подвергается принуждению. Например, *продать крестьян*» [Чэн Цзиньтао 2015:49].

В результате, количество глаголов, которые данные авторы понимали как глаголы передачи объекта, было различным. Ср, например, 18 классов глагольных слов "объединенных семьей передачи" [Фоменко 1977:74] и 77 глаголов, имеющих архисему "cause" + "иметь" [Колосова 1997:9].

Место ЛСГ передачи объекта в системе глагольных ЛСГ и ее количественный состав устанавливалось нами на основе данных «Большого толкового словаря русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко. Данный словарь является словарем нового типа, т.к. он совмещает функции двух словарей – толкового и идеографического. Его концепция основана на результатах работ таких известных ученых, как Э. В. Кузнецова, Ю. Д. Апресян, Л. М. Васильев, В. Г. Гак, Ю. Н. Караулов, Э. В. Морковкин, М. В. Никитин, Н. И. Толстой, Н. Ю. Шведова, Д. Н. Шмелев и др. Глагольная лексика представлена здесь по принципу поля. Выделяются три лексико-семантических поля: поле "Действие и деятельность", поле "Бытие, состояние, качество", и поле "Отношение". Внутри лексико-семантических полей выделяются подполя (типа "Движение", "Перемещение объекта", "Физиологическое состояние" и т.п.) [БТС].

Данная ЛСГ находится в глагольном поле "Отношение". В ее составе 64 глагольные лексемы (См. Приложение 1). Состав данной ЛСГ был дополнен нами глаголами, выделенными методом направленной выборки из «Словаря русских синонимов и сходных по смыслу выражений» под редакцией Н. Абрамова (ещё 31 единиц), и составил в результате 95 глаголов (См.

Приложение 2). Доминантой ЛСГ является глагол *дать*.

Этот глагол входит в число наиболее высокочастотных глаголов русского языка [Засорина 1997:154], а его словоформы найдены нами в 33199 документах из 85996, составляющих объем НКРЯ. Согласно словарным данным, он может употребляться с существительными разной семантики (конкретной и абстрактной) и в зависимости от этого иметь разные значения – передачи конкретного объекта (ср., например, *вооружить* со значением *снабдить средствами для войны, боя (оружием, техникой)* (1) и абстрактное значение *иметь знание или идеи* и т.д.) [БТС:103] (2). Например: 1) *Во время обысков в их квартирах изъяли арсенал, которого хватило бы, чтобы вооружить пехотное отделение, — два гранатомёта, противотанковые мины, четыре пистолета Макарова, револьвер, автомат Калашникова, глушители, четыре гранаты, шесть тротильных шашек по 200 и 900 граммов, детонаторы, дубинки, жезлы, наручники, множество патронов плюс оружие солдат "теневой армии" — нунчаки, кастеты, а также поддельные документы* [Ляна Шарова, Трассовики (2003) // «Ежедневные новости» (Владивосток) 2003.01.17]; 2) *В частности, из-за этого отечественная трансплантология едва способна вооружить практическое здравоохранение приёмами возвращения к жизни тяжелейших больных, теми приёмами, которые на Западе становятся уже рутинной и всё более доступными для населения* [Д. Ивенский, Легко ли пересадить лёгкие? // «Наука и жизнь» (2008)].

Особенности глагола-доминанты в той или иной мере свойственный остальным членам ЛСГ. Большинство глаголов передачи объекта также сохраняет свойственные *дать* особенности управления. Например: *возвращать что кому; воздать что кому; отдать что кому; уступать что кому и др.* Семантические особенности *дать* обязательно входят в семантику всех членов данной ЛСГ. Например: *выдавать / выдать* – дать, предоставить что-н., *снабдить чем-н.* [Ожегов 2010:67]; *дать, предоставить, передать* в чьё-л. распоряжение в соответствии с установленным порядком [Кузнецов

2000:88]; *отдавать / отдать* – 1. дать обратно, возвратить. 2. кого (что). Дать, предоставить (что-н. своё кому-н.) [Ожегов 2010:254]; дать обратно, возвратить [Кузнецов 2000:201] и т.д.

Согласно данным толковых словарей, *дать* – глагол многозначный. Так, например, по данным БТС, он имеет следующие значения:

1. *кого (что) кому.* То же, что вручить. **2.** *что* или с неопред. *кому.* То же, что предоставить. **3.** *что кому.* Доставить, принести как результат чего-н. **4.** *что кому.* В некоторых сочетаниях: устроить, осуществить. **5.** *что кому.* Определить возраст (разг.). **6.** *что.* В сочетании с существительным выражает действие по знач. данного существительного. **7.** *что.* Осуществить то, что приводит к значительному результату. **8.** Нанести (удар), ударить (прост.) [БТС:181].

Как следует из словарной дефиниции, основная семантика *дать* (1, 2 и 3 значения) – это выражение ситуации передачи объекта в узком ее понимании – передача чего-либо (*денег, средств, ценностей*) кому-либо в распоряжение/владение/пользование или с какой-либо другой целью.

Согласно словарным данным, этот глагол также может употребляться с существительными не только конкретной, но и абстрактной семантики и в зависимости от этого реализовывать разные значения. Ср., например: *вооружить* со значением *снабдить средствами для войны, боя (оружием, техникой)* (1) и абстрактное значение *иметь знание или идеи* и т.д.) (2) [БТС: 103]:

1) Во время обысков в их квартирах изъяли арсенал, которого хватило бы, чтобы *вооружить пехотное отделение, — два гранатомёта, противотанковые мины, четыре пистолета Макарова, револьвер, автомат Калашникова, глушители, четыре гранаты, шесть тротильных шашек по 200 и 900 граммов, детонаторы, дубинки, жезлы, наручники, множество патронов плюс оружие солдат "теневой армии" — нунчаки, кастеты, а также поддельные документы* [Ляна Шарова, Трассовики (2003) // «Ежедневные новости» (Владивосток), 2003.01.17]; 2) *В частности, из-за*

этого отечественная трансплантология едва способна вооружить практическое здравоохранение приёмами возвращения к жизни тяжелейших больных, теми приёмами, которые на Западе становятся уже рутинной и всё более доступными для населения [Д. Ивенский, Легко ли пересадить лёгкие? // «Наука и жизнь» (2008)].

Глагол *дать* одновременно управляет винительным и дательным падежами, т.е. "требует" со стороны своего лексического значения употребления грамматических беспредложных форм винительного и дательного падежей, обозначающих, соответственно, объект передачи и адресата действия. Как отмечалось выше, предложения с каузативными предикатами являются полисубъектными, двунаправленными. В данном случае имена существительные в форме дательного падежа выражают в составе глагольной пропозиции второго участника глагольного действия, т.к. дательный падеж по сравнению с другими падежными формами, характеризуется большими функциональными возможностями в качестве выразителя семантического субъекта (является личным) [Мамаева, 2005:132]. Поскольку глагол *дать* является организующим центром ЛСГ, типовая модель сочетаемости выделяется нами с учетом особенностей его управления: $S_1 - V_f - O_4 - A_3$.

Большинство глаголов передачи объекта также управляют винительным и дательным падежами: *дарить, подавать, отдавать что/кому* и др.

Кроме типовой модели сочетаемости наблюдаются случаи управления другими падежными формами. Наиболее частотным является употребление в составе пропозиции творительного падежа без предлога (*субсидировать, оделить, наделить, одарить кого чеми* др.) и с предлогом. В ряде случаев невозможность употребления винительного падежа имеет чисто грамматические причины – наличие постфикса *-ся* (*рассчитаться, расплатиться, сквитаться* и под.).

В составе ЛСГ нами зафиксировано большое количество однокоренных глаголов: словообразовательные гнезда с корнями *- да-, -дел-, -дар-, -счет-, -*

плат-. Подавляющее большинство лексем образовано приставочным способом и только 2– суффиксальным. В общей сложности нами выделено 41 глагольная лексема, имеющая приставки: *выплачивать, надаривать, обменивать* и др. В составе глагольных слов, входящих в данную ЛСГ, нам встретились следующие приставки: *вы-, до-, вос-/воз-, недо-, о-/об-, от-, пере-/пре-, под-, при-, раз-/рас-, с-/со-, по-, у-, на-, про-* (всего 15). Такое количество свидетельствует о значительном месте приставочных глаголов в составе рассматриваемой ЛСГ. Приставки выполняют словообразовательную, грамматическую, семантическую и стилистическую функции, а их наличие связано с закономерностями синтаксической и лексической сочетаемости приставочных глаголов в контексте.

Глаголы с данными префиксами активно используются в русском языке. Например: *Сначала (Наташу) веселило то, что она раздавала свои платья и ленты горничным, но потом, когда оказалось, что остальные все-таки тоже надо было укладывать, ей это показалось/скучным* [Толстой, Война и мир (1863-1869)]; *Он сдал свой чемодан на хранение и получил квитанцию от великого багажного смотрителя* [Ильф и Петров, Золотой теленок (1931)]; *Он пораздал все деньги* [БТС]; *Я думаю, что бизнес всё-таки заберут – заставят продать* [Сергей Доренко, Завтра (1981)].

Наиболее широкими словообразовательными возможностями обладает производный глагол-доминанта *дать*; например: *выдавать-выдать, насовать-насовать, передавать-передать, пересдавать-пересдать* и т. д.

Нам показалось интересным проследить, как функционируют глаголы данной ЛСГ в составе фразеологизмов. Сохраняют ли они особенности своего управления (пропозицию), семантическую связь с ситуацией передачи объекта, а также каковы их лингвокультурные особенности. С этой целью мы обратились к данным Фразеологического словаря русского языка под редакцией А. И. Молоткова и контекстам их употребления.

2.2 Описание и классификация материала

В результате сплошной выборки из Фразеологического словаря русского языка под редакцией А. И. Молоткова нами было выделены те ФЕ, в составе имеется глагол передачи объекта. Далее методом направленной выборки мы отобрали ФЕ, которые имеют в своем составе пропозицию, т.е. **глагольно-пропозиционные ФЕ** (далее ГПФ) (всего 62 единицы).

К этому разряду фразеологизмов, согласно А. И. Молоткову, относятся те из них, «которые по своему значению выражают действие или состояние, структурно организованы как предложение (обычно двусоставное) и по своей синтаксической функции в предложении выполняют роль предиката» [Молотков 1986:6]. Поскольку одной из задач исследования было проанализировать влияние глагола на семантику и сочетаемостные свойства данных ГПФ, мы провели их классификацию по различным критериям: по опорному глагольному основу, по формальному признаку и по семантическим особенностям.

2.2.1 Классификация по опорному слову

Во-первых, мы классифицировали выделенные ГПФ **по опорному глагольному слову** (См. Приложение 3). На этом основании нами было выделено 20 подгрупп. Наибольшее количество ГПФ насчитывает подгруппа с опорным глаголом *давать*, в нём 26 единиц: *Давать волю кому/чему; давать дорогу кому; давать духу кому; давать (задавать) жару кому* и др. Подгруппа с однокоренным опорным глаголом *отдавать* насчитывает 7 единиц: *отдать дань кому/чему; отдавать должное кому/ чему; отдавать последний долг кому; отдавать руку чью кому; отдавать руку (и сердце) кому; отдавать сердце кому; отдавать себе отчёт в чем.*

В состав подгрупп с опорными глаголами *вкладывать*, *отводить*, *приносить* входит по 3 единицы: *вкладывать в душу чью, кому; вкладывать (влагать) в уста кого, чьи, кому; вкладывать (влагать) душу во что; не отводить глаз от кого, от чего; отводить глаза кому; отводить душу на ком, на чем; чем, в чем; приносить в жертву кого, что кому, чему; приносить*

жертву кому, чему; приносить свою лепту во что.

В состав подгрупп с опорными глаголами *вносить, выдавать, подавать, сдавать, уступать* входит по 2 единицы: *вносить свой вклад во что; вносить (приносить) свою лепту во что; выдавать головой кого; выдавать с головой кого; подавать карету кому; подавать надежды быть (стать) кем; сдавать в архив кого, что; сдавать в тираж кого [списывать (сдавать) в тираж кого]; уступать [давать] дорогу кому; уступать место чему.*

В составе подгрупп, организованных глаголами *возвращать, воздавать, платить, подносить, предоставлять, придавать, посылать, ручаться, сбывать, закладывать* насчитывается только один фразеологизм: *возвращать к жизни кого; воздавать осанну кому, чему [петь (воскликать, воздавать) осанну кому, чему]; платить (отдавать) дань кому, чему; подносить (преподносить) пилюлю (пилюли) кому; предоставлять слово кому; придавать крылья кому, чему; (только) за смертью посылать кого; поручиться головой за кого, за что [отвечать (ручаться) головой за кого, за что]; сбывать с рук кого, что; закладывать основы (фундамент) чего.*

2.2.2 Классификация по формальным признакам

Во-вторых, мы рассмотрели выделенные ГПФ **на основе их формальных признаков** и в результате анализа структуры мы выделили 7 структурно-грамматических моделей.

В пропозиции 8 ГПФ употребляется родительный падеж без предлога (модель: *фразеологизм + кого*): *возвращать к жизни кого; выдавать головой кого; выдавать с головой кого; (Только) за смертью посылать кого; сбывать с рук кого, что; сдавать в архив кого, что; сдавать в тираж кого. [Списывать (сдавать) в тираж кого]; закладывать основы (фундамент) чего.* Мы обратили внимание на объект и заметили, что он выражен как одушевлённым (*кого*), так и неодушевлённым (*что*) именем.

В модели *фразеологизм + кому / чему* употребляется дательный падеж без предлога. Эта модель преобладает среди нашего материала – в подгруппе

насчитывается 44 единицы: *вкладывать в душу чью, кому; воздавать осанну кому, чему [петь (восклицать, воздавать) осанну кому, чему.]; приносить в жертву кого, что кому, чему; уступать место чему и др.*

В пропозиции ГПФ этой подгруппы также возможно употребление одушевленных и неодушевленных имен. Кроме того встречаются различные уточнители, которые выступают как возможные варианты замены дательного падежа адресата действия (*чьи, в чем, чем, в чём, на что, по чему*). В некоторых случаях притяжательное местоимение и приименной Р. п. уточняют принадлежность и одновременно указывают на адресат действия/состояния. Например: *вкладывать в уста (чьи?) мамы / мамыны / маме*. Однако в других ГПФ они же выполняют иные функции; ср, например: *отдать руку чью кому (Анна отдала свою (чью?) руку Льву (кому?)); Папа отдал руку своей дочери (чью?) Льву (кому?)*, т.е. тоже есть разница между грамматическим оформлением пропозиции (особенностями управления) и семантическим содержанием ГПФ.

В чем – это уточнитель сферы / области деятельности адресата, например: *никому (кому?) не давать спуска (в чем?) в работе, в учебе, ни в чем*.

В составе пропозиции ГПФ *отдавать дань чего кому* место Р.п. занимает, как правило, только одна лексема – *уважение* (реже – *восхищение*), передающие эмоциональное отношение к адресату действия: *отдать дань уважения/восхищения кому*.

В модели ГПФ + *во что* употребляется винительный падеж с предлогом *во*. В этой подгруппе 4 единицы: *вносить свой вклад во что; вносить [приносить] свою лепту во что; вкладывать [влагать] душу во что (класть душу на что, во что); приносить свою лепту во что*.

В модели ГПФ + *в/на чём/ком* употребляется предложный падеж с предлогами *в/на*, в эту подгруппу входят 3 единицы: *давать [отдавать] себе отчёт в чем; отдавать себе отчёт в чем; отводить душу на ком, на чем; чем, в чем*. Интересно отметить, что предлог *в* употребляется в составе пропозиции с неодушевлённым объектом, а *на* – с неодушевлённым и

одушевлённым.

Некоторые модели встретились в составе только одной ГПФ. Это творительный падеж после глагола *быть* (модель: ГПФ + *быть кем*"); винительный падеж с предлогом *за* (модель: ГПФ + *за кого, за что*); и родительный падеж с предлогом *от* (модель: ГПФ + *от кого*). По этим моделям организованы следующие ГПФ: *подавать надежды быть [стать] кем, поручиться головой за кого, за что (отвечать [ручаться] головой за кого, за что), не отводить глаз от кого, от чего*.

Из всех 62 ГПФ мы выделили только один фразеологизм, который полностью сохраняет типовую модель сочетаемости, свойственную глаголам ПО: *приносить в жертву кого/что кому/чему*, т.е. это полный набор основных грамматических форм, которыми управляет глагол *дать*.

2.2.3 Классификация по семантическим особенностям

В-третьих, мы рассмотрели выделенные ГПФ **на основе их семантики** (См. Приложение 5) и в результате анализа мы выделили 2 большие семантические подгруппы: 1. ГПФ, выражающие действие (56 единиц) и 2. ГПФ, выражающие **состояние субъекта** (6 единиц). В свою очередь первая подгруппа делится на 2 микрогруппы: **получение пользы кем-либо** (31 единица) и **причинение вреда кому-либо** (25 единиц).

Микрогруппа **причинение вреда кому-либо** имеет дальнейшее уточнение особенностей действия: действия, совершенные **с помощью слов** (*давать духу кому; давать [задавать] жару кому; давать жизни кому; не давать прохода кому; не давать ходу кому; отводить душу на ком, на чем; чем, в чем; подавать карету кому; подносить [преподносить] пилюлю (пилюли) кому; (только) за смертью посылать кого; не давать шагу сделать [ступить] кому; отводить глаза кому*) (11 ГПФ) и действия, который субъект совершает **с помощью каких-либо действий** (14 ГПФ). В свою очередь совершаемые действия предполагают **применение физической силы** (*давать сдачи (сдачу) кому; выдавать головой кого; давать [поддавать]*

леща кому; давать прикурить [пить] кому; давать по шапке кому; дать урок кому) (6 ГПФ) либо ее отсутствие. В микрогруппу действия, совершенные без применения физической силы, входит 8 ГПФ: давать [подставлять] подножку кому; давать петуха кому; выдавать с головой кого; давать по рукам кому; сбывать с рук кого, что; не давать спуску кому в чем; сдавать в тираж кого; сдавать в архив кого, что.

Получение пользы кем-либо. Действия, совершенные кем-либо в пользу другому лицу, могут достигаться с помощью слов субъекта (9 единиц) и с помощью физических действий субъекта (22 единицы). На основании этого мы делим данную подгруппу на 2 микрогруппы. В первую входят ГПФ: *давать слово кому; дай Бог кому; отдавать должное кому, чему; отдавать руку чью кому; отдавать руку (и сердце) кому; вкладывать в душу чью, кому; вкладывать [влагать] в уста кого, чьи, кому; предоставлять слово кому; придавать крылья кому, чему.*

В составе второй микрогруппы следующие ГПФ: *давать дорогу кому; давать волю кому, чему; давать [класть] начало чему; давать ход чему; отдать дань чего кому, чему; отдавать последний долг кому; отдавать сердце кому; не отводить глаз от кого, от чего; вкладывать [влагать] душу во что; приносить в жертву кого, что кому, чему; приносить жертву кому, чему; приносить свою лепту во что; вносить свой вклад во что; вносить [приносить] свою лепту во что; уступать [давать] дорогу кому; уступать место чему; возвращать к жизни кого; платить [отдавать] дань кому, чему; поручиться головой за кого, за что; закладывать основы [фундамент] чего; воздавать осанну кому, чему; давать чувствовать [почувствовать] кому.*

Отдельной задачей нашего исследования было исследование лингвокультурные особенностей данных ГПФ.

2.3 Лингвокультурный потенциал глагольно – пропозициональных фразеологизмов, содержащих глагол передачи объекта

2.3.1 ГПФ, выражающие действия субъекта

При описании фразеологизмов, как отмечает В. Н. Телия, можно рассматривать соотнесенность образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с древнейшими пластами культуры, с фольклорно-литературными образами, связь отдельных его компонентов с языком и знаками языка культуры [Телия 1990:772].

В процессе анализа материала нами было выявлено, что в основе семантики ГПФ, содержащих глагол передачи объекта в качестве опорного слова, лежат действия, имеющие целью нанести **вред** или принести **пользу** другому лицу (адресату). Они относятся к ценностям практического сознания наряду с *успехом, эффективностью, целесообразностью, преимуществом* и т.п. При этом *польза* и *вред* обладают относительной ценностью в отличие от высших ценностей (*добра, прекрасного, истины, совершенства*) [Ожегов 2010:54, 273]. Понятия *польза* и *вред* являются членами бинарной оппозиции, т.е. неразрывно связаны друг с другом, не существуют друг без друга, как, например, *добро зло, черный и белый*.

Данную взаимосвязь отражают выделенные нами подгруппы, каждая из которых имеет свои специфические особенности. Рассмотрим их подробнее.

2.3.1.1 ГПФ, выражающие действия, совершаемые во вред кому- либо

Вред – опасность или удар судьбы (вредный), наносящий ущерб (повреждение) в результате настигшей беды (вредность) [БТС:65].

На этическом уровне *вред* противопоставлен ущербу как незаслуженному наказанию (пакость), как заслуженной каре за грех, как нарушению сложных связей – со своей стороны (вина) или со стороны враждебной (зло). В народном произношении термин *вред* конкретно соотносится с обозначением различных сторон материального повреждения: удар как причина (наносится рана-человек ранен), рубец как следствие (возникает язва – человек уязвлен), нарыв как результат (вспухает веред – человек поврежден), а он прорывается спасительным гноем (струп). Первые три

последовательности отражают усиление степеней нравственного и духовного ущерба, осознаваемого самим человеком: ранен – извне, уязвлен – в собственном сознании, поврежден – в рассудке [Колесов и др. 2014:137].

Как отмечалось выше, действия, совершенные кем-либо во вред другому лицу, могут совершаться с помощью физических действий, с помощью физических действий и слов, а также исключительно с помощью слов. На основании этого мы делим данную подгруппу на 3 микрогруппы. При этом отмечаем, что фразеологическое значение данных ГПФ достаточно размыто, нечетко, границы между микрогруппами установить довольно сложно.

Применение физической силы может причинять физические страдания, боль адресату. Степень проявления физического насилия над другим лицом различается по своей интенсивности. В наибольшей степени это выражает ГПФ **давать [поддавать] леща** кому— «ударять, сильно толкать кого-либо» [Молотков 1986:124]. Например: *Широко отворив двери он поддал бедняге сзади ногою такого леща, что Макар вылетел из избы и ткнулся носом прямо в сугроб снега* [В. Г. Короленко, Сон Макара (1885)].

Применение физической силы может быть вызвано не только личными мотивами кого-либо, но и объективной необходимостью, в частности, следовании букве закона. Для этого служат ГПФ **выдать головой** кого и **выдать с головой** кого. **Выдать головой** означает «отдавать на расправу кому-либо; предавать» [Молотков 1986:92]; **выдать с головой** – «делать явным, обнаруживать причастность, касательство кого-либо к чему-либо» [Там же]. Многозначная приставка *вы-* реализует в данном случае значение «движение изнутри, удаление, выделение, добывание из чего-либо», при этом в семантике глагольных лексем присутствует также значение исчерпанности, тщательности действия [Барыкина, Добровольская 2011 : 19]: *Не хорошо благородному революционному премьеру так выдавать головой свою надежнейшую опору, своего верного слугу* [Н. Н. Суханов. Записки о революции / Книга 4 (1918-1921)].

Образ данных ГПФ мотивирован в первую очередь «метонимическим

отождествлением части и целого: голова как неотделимая часть (тела человека) символически замещает самого человека». «Голова символизирует внутренне пространство человека, в котором осуществляется мыслительная деятельность», и является инструментом, с помощью которого осуществляется эта деятельность [Гудков, Ковшова 2007:171- 173]. Кроме того в составе данных ГПФ *голова* соотносится с тем инструментом, с помощью которого совершается дальнейшая расправа или правосудие. Именно безглавливание (физическое отделение головы живого существа от тела) служило видом смертной казни на протяжении тысячелетий [Википедия].

По наблюдениям Шанского, в старину это означало «предание суду за преступление с лишением гражданской свободы, а также временное рабство за долги» [Шанский 1985:12]. *Выдать головой* — это обычай, который был известен на Руси ещё в XII веке. Суть его в том, что с князя за вину бралась волость, а прочих людей *отдавали головой*, т.е. отданный головою за долг поступал к заимдавцу с женою и детьми в полное рабство, на работу, которую и отбывал до тех пор, пока не покрывал весь долг. «Во время местничества оскорбитель был бит батогами и потом обязан был просить унижению прощения у обиженного и жалобщика: кланяться в землю и лежать ничком до тех пор, пока оскорбленный не утешится и не поднимет со словами: повинную голову и меч не сечет» [Там же].

Данное действие не обязательно предполагает применение физической силы. Обнаруживать причастность другого лица к нарушению закона и выдать его для наказания можно также посредством жеста, определенной мимики, про помощи письменного заявления, а также с помощью слов (1). Цель также может достигаться с помощью третьего лица, лица-посредника, который получает от субъекта-источника информацию о ком/чем-либо (2):

1. *И П. А. Столыпин, считая для себя невозможным бороться с П. Н. Дурново силой своих убеждений, хотя поставлен выше него, потребовал выдать головой себе своего политического противника, одного из самых*

выдающихся, сильных, мощных и талантливых людей России [В. В. Шульгин. Последний очевидец (1971)]. 2. *Ужель еще не знаешь ты, что твой отец ожесточенный Бесчестья дочери не снес. И жаждой мести увлеченный Царю на гетмана донес... Что, жертва смелой правоты. Врагу [гетману] он выдан головою* [А. С. Пушкин. Полтава, 1977].

К периферии микрогруппы мы относим ГПФ *давать [подставлять] подножку* кому, *сбивать с рук* кого, *давать по рукам* кому, *сдавать в тираж* кого, *сдавать в архив* кого на основании того, что в их значении компонент «физическое действие, направленное во вред/ущерб адресату» выражен слабо.

Давать [подставлять] подножку кому означает «исподтишка, с умыслом вредить, пакостить; строить каверзы» [Молотков 1986:124]. В основе ГПФ лежит реальное действие – подставлять ногу кому, цель которого в том, чтобы препятствовать движению другого лица, добиться его падения (при ходьбе, спортивной игре и под.). Подножка – «бросок в спортивной борьбе, выполняемый за счёт того, что атакующий борец ставит свою ногу сзади, сбоку или спереди ног противника, образуя таким образом препятствие, блокирует передвижение ног противника и переносит центр тяжести противника через подставленную ногу рывком или толчком. Подножки проводятся как под обе ноги противника, так и под одну ногу... Чаще всего подножке предшествует предварительное выведение соперника из равновесия» [Википедия]. При этом в значении ГПФ открытое/явное физическое действие проявляется минимально. Навлекать неприятности на другое лицо можно тайно (например, оговор, донос, клевета и под.). Например: *Еще постыднее у Буренина то, что он пробует подставить подножку Максиму Горькому, издеваясь над тем, что учителем этого последнего был повар* [БСТ].

Давать по рукам кому означает «решительно пресекать какие-либо действия, попытки что-либо сделать, предупреждая нежелательные последствия» [Молотков 1986:124]. Например: *Правильно организовать дело*

снабжения, довести фонды снабжения до рабочего, отсеять всех прихлебателей и тунеядцев, дать по рукам ворам и пытающимся примазаться к делу снабжения — в этом сейчас заключается основная задача наших снабженческих и хозяйственных организаций [Там же].

Компонет *рука* имеет, как правило, символьное значение инструментальности [Гудков, Ковшова 2007:162], однако в данном случае *рука* является объектом действия – телесного наказания. Значение ГПФ основано на существовавшем в российских школах официальном наказании учеников за плохое поведение, которое подразумевало «церемониальное нанесение ученику заданного количества ударов согласно общепринятой методике». Удары обычно наносились по ягодицам либо по кистям рук, с использованием специального инструмента, например стека или кожаного ремня. Считалось, что школьные телесные наказания «обеспечивают немедленное послушание и что ученик быстро возвращается к учёбе, что лучше, чем исключение из школы» [Википедия].

Сбывать с рук означает «продавать, избавляться, отделяться от кого-либо или от чего-либо» [БТС:322]. Образ ГПФ в целом построен на желании субъекта освободить «руки» – вытеснить из своего пространства что-либо ненужное, лишнее в другое, чужое пространство. Лишним может оказаться как предмет (1), так и человек (2). Приставка *с-*, реализующая в данном случае значение «совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом» [Грамматика-80, Т.1:370], с элементом «удаление (с поверхности)» [Барыкина, Добровольская 2011:111] усиливает результативность глагольного действия.

1. Отец, имевший неутомимую страсть все сбывать с рук, давно продал и прожил его [И. А. Бунин, Жизнь Арсеньева. Юность (1927-1933)]. *2. — Знаете ли, что моя тетка, чтобы только сбуть меня с рук, прочит меня..за этого гадкого Калломейцева* [И. С. Тургенев, Новь (1877)].

Чтобы причинить определенный вред другому лицу бывает достаточно отстранить данное лицо от какой-либо деятельности, по причине его

возможной непригодности. Данное значение имеют 2 ГПФ-синонима: (1) *сдавать в тираж* кого и (2) *сдавать в архив* кого. Различие состоит в семантике существительных *тираж* и *архив*. Архив – это «учреждение или структурное подразделение организации, осуществляющее хранение, комплектование, учёт и использование архивных документов, а так же собрание письменных памятников (рукописей, писем и т. п.), относящихся к деятельности какого-нибудь учреждения или лица» [Википедия]. По этой причине *сдавать в архив* получает дополнительное значение «предавать забвению как нечто устаревшее, негодное» [Молотков 1986:416] (3).

1. *Со свойственной Алеше раздражительностью, он грубо ответил секретарю: — В тираж меня хочешь сдать? Я нынче уж не пришелся ко двору? Сдавай* [С. Бабаевский, Свет над землей (1949-1951)]; 2. *Стоит ли сдавать в архив Тилля и Гамлета?* [Григорий Козинцев, Тут начинается уже не хронология, но эпоха... (1940-1973)]; 3. *Во всяком случае, умывальник «Мойдодыр» сдавать в архив пока рановато; совсем неплохо иметь запасной комплект складной ванной комнаты в чемодане, например, при поездке на только что полученный садово-огородный участок* [Л. Переверзев, Вещи, живущие вместе с нами (1988)].

С помощью слов можно не только наказать другое лицо, но и получить результат, приятный для исполнителя действия, для субъекта. Для этой цели служат ГПФ *отводить душу, отвести душу*, имеющие значение «находить для себя утешение, успокоение, разрядку в чем-либо, обычно в каком-либо занятии, деле, разговоре и т. п.». Например: *Владек не расположен был отводить душу на эти темы* [Ирина Ратушинская, Одесситы (1998)].

Компонентами в данных ГПФ являются слова *душа, дух*. Эти русские и общеславянские слова принадлежат к семье слов от одного индоевропейского корня **dheus-//*dhus*, который имеет значение «разлетаться, рассеиваться (об искрах, ныли, дыме), а также о дыхании» [Болдырева 2009:56] и потому сложны для различения. В Словаре В. И. Даля *душа* определяется так: «бессмертное духовное существо одаренное разумом и волею; в общем

значении: человек с духом и телом; в более тесном: человек без плоти, бестелесный, по смерти своей; в смысле же теснейшем: жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа, и в этом смысле говорится, что и у животных есть душа». А *дух* — это сознание, мышление, психические способности человека [Даль 1986:504].

В старославянском языке имеется еще и значение «дыхание, запах» (*дъхъ*). «Слово *духъ* представляет тот же корень, что и *дъхъ*, но значит «дуновение, ветер; испарение; дух, жизненное начало; дух, бесплотная сущность» [Срезневский 2012:148]. Душа – это сущность, отличная от 'Духа'.

Цель может достигаться **сочетанием физической силы и словесного воздействия**: *давать по шапке* кому (1), *не давать спуску* кому в чем (2):

1. *Чуть начнет неправильные приказы давать — по шапке его, выбирай другого...* [Артем Веселый, Россия, кровьюумытая (1924-1932)]. 2. *Малицкий тогда похвалил своего ставленника, велел и впредь не давать спуску всяким хамам* [Максим Милованов, Рыноктщеславия (2000)].

Давать по шапке означает «выгонять, прогонять откуда-либо, увольнять, снимать с должности». *Не давать спуску* – «не оставлять без наказания, возмездия какие-либо действия, проступки и т. п. кого-либо; не делать поблажек кому-либо» [Молотков 1986:126]. Именной компонент *спуску* произошел от глагола *спускать*, который означает «дать волю, свободу; устранить помеху, задержку» [БТС:192]. Например: *Клёкотов уже и с поводка его перестал спускать, и намордник надевал* [Алексей Слаповский, Гибель гитариста (1994)].

В значении данных ГПФ граница между словами и физическими действиями (применением силы) выражена нечетко. Субъект может достигнуть желаемого результата с помощью физического воздействия и/или выразить свое неудовольствие с помощью слов, письменных распоряжений и даже жестов.

С помощью слов. В данную микрогруппу входят ГПФ, значение которых содержит указание на желание субъекта наказать другое лицо, выразить

недовольство его поведением. Для этой цели используется ГПФ *давать духу* (1) и его синонимы: *давать жизни* (2) *давать жару*, *задавать баню*, *задавать пару кому*. Все они имеют значение «сильно ругать, бранить кого-либо». У ГПФ *дать жизни кому* есть, кроме того, дополнительное положительное значение: работать, действовать, проявлять себя в полную силу [Молотков 1986:123-124]. Например:

1. — *Обещал, что приедет [генерал], а на прощание всем подряд, кто в штабе полка был, духу дал: «Почему, говорит, два дня на своем боевом участке ни одного языка мне взять не можете?»* [К. Симонов, Живые и мёртвые (1959)]. 2. *Искусство же управлять заключается в том, чтобы «давать жизни» своим сотрудникам, пускай они бегают, как мыши по плинтусу* [М. Локтюхов, Василий Иванович (1956)].

Кроме словесного воздействия, данные ГПФ могут также выражать физическое действие, которое совершается во вред адресату: расправляться с кем-либо, бить, громить кого-либо. Например:

1. — *Морская пехота тронула! Матросы! — Эти дадут немцам духу! Букреев прислушивался к этим возгласам, так же как к ритмичному рокоту подкованных сапог позади себя* [А. А. Первенцев, Огненная земля (1945)]; 2. *Двоюродный брат Колюнька, на год постарше, встречал меня у выгона с каким-то непонятным злорадством: - Ой, да никак ты опять с пустой сумкой возвращаешься? Дедушка тебе даст жару* [И. Арамилев, В лесах урала (1954)].

Согласно словарю В. И. Даля, слово *жизнь* имело также значение «движение, удовольствие» [Даль 2005:255]. Вероятно, посредством воздействия на него ругательных слов адресат должен был приводиться в движение, двигаться, чтобы каким-то образом исправить свою вину.

Действие с помощью слов может совершаться субъектом с разными целями – выразить просьбу, получить ответ на свой вопрос, желание поговорить/иметь собеседника. Вред адресату в данном случае в том, что все эти действия со стороны субъекта очень часто повторяются, сопровождаются

преследованием адресата, домогательством в получении требуемой от него реакции: *не давать прохода* кому. (1) Неотступно, назойливо преследовать просьбами, вопросами, разговорами и т. п. [Молотков 1986:126]; *не давать ходу* кому. (2) мешать применить свои способности, проявить себя; препятствовать продвижению по службе, в работе и т.п. [Там же]. С помощью слов можно препятствовать другому лицу достигнуть чего-либо.

Отглагольные существительные *ход* и *проход* сохраняют семантику движения, которое играет важную роль в русской ЯКМ. По наблюдениям Л. В. Миллер, лингвоспецифичным в русской ментальности можно считать неразрывную связь с движением и пространством, что связано с российскими безграничными пространствами, протяженными и бесконечными, и кочевым инстинктом [Миллер 2002:10-12].

Важную роль пространства для русского менталитета отмечает также В. В. Колесов. Ученый отмечает, что в русской традиции «идеал представлен не во времени, а пространственно, наполняя собою другое место; он не творится нами, а сосуществует с нами, его можно отыскать, найти (в буквальном смысле слова на-йти, т.е. дойти до него)» [Колесов 1999:135]. Препятствия, которые возникают на пути человека, делают достижение этого затруднительным или неосуществимым. Например:

1. Много лет прошло с тех пор; я успел наслужиться, испытать голода, холода, сплина, несколько обманутых надежд; наконец отпросился в отпуск, в матушку-Москву, с самым байроническим расположением духа и с твердым намерением не давать прохода ни одной женщине [В. Ф. Одоевский, Косморама (1837)]; *2. Так что я могу не давать ходу этому прошению* [Л. Н. Толстой, Воскресение (1899)].

Посредством слов также можно выразить свой отказ: *подавать карету* кому – «отказывать кому-либо в чем-либо». В данном случае префикс *по-* усложняет семантику глагольного слова дополнительным значением «совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом» [Грамматика-80, Т.1 : 366]. Употребление данного ГПФ

ограничено, как правило, только рамками одной ситуации – «отказывать выдать замуж или отказываться выйти замуж за кого-либо» [Молотков 1986:327]

Действие с помощью слов может доставлять адресату неприятности: **подносить [преподносить] пилюлю (пилюли)** кому означает «говорить или делать что-либо неприятное, обидное, оскорбительное» [Там же:331]. В сочетании с глаголом *носить* многозначный префикс *под-* реализует следующее словарное значение: приближение к чему-либо/к кому-либо [Брыкина, Добровольская 2011:77]. Словесное воздействие на другое лицо может совершаться также с помощью мимики, жестов, позы и др. невербальных способов или сопровождаться ими. Компонет *пилюля* соотносится в данном случае не с пользой, а с горьким вкусом лекарства, который неприятен человеку. Многозначная приставка *под-* в сочетании с глаголом *подносить* реализует словарное «приближение к чему-либо» + «незначительные усилия по завершению действия» [Барыкина, Добровольская 2011:77]. Например:

Онегин решился поднести Татьяне золоченую пилюлю, которая не могла подействовать на нее благотворно именно потому, что она была позолочена [А. С. Пушкина, Евгений Онегин (1833)].

ГПФ **отводить глаза** кому – означает «отвлекать внимание кого-либо, от чего-либо, вводить в заблуждение, обманывать кого-либо» [Молотков 1986:300]. Компонет-соматизм *глаз* имеет связь со зрением, вниманием к кому или чему-либо. Метафорически зрение уподобляется знанию, полученному, как правило, эмпирическим, опытным путем, при этом направленность зрения на тот объект уподобляется физическому контакту с этим объектом [Ковшова 2007:151]. Соответственно, в данном случае в семантике ГПФ подчеркивается отсутствие подобной связи. Например:

Скрывается за подручными своими; ну и те не серчают, потому понимают, что нужно отводить глаза народу [Рабочая газета // «Рабочая газета» (1880)].

В несколько меньшей степени физическое насилие над другим лицом выражает ФЕ *дать прикурить [пить]* кому. Проучить, побить, разбить и т. п. кого-либо; всыпать кому-либо. Например: *Александр Красовицкий: «Старички еще не сдулись. Вполне могут дать прикурить молодым. Пластинка спокойная, мужчины солидные, никуда не спешат* [Музыка // «Русский репортер» (2015)]. Глагол *прикурить* соотносится с действием, в результате которого одну папиросу можно зажечь от другой, что имеет в своей основе также значение «заставить двигаться, суетиться».

Давать сдачи (сдачу) кому – «отвечать ударом на удар, оскорблением на оскорбление и т. п.» [Молотков 1986:125]. Включенное в состав ГПФ слово *сдача* соотносится с тем излишком оплаты (обычно с деньгами), который возвращают покупателю при завершении покупки. В данном случае "возвращается" физическое или словесное действие, слово *сдача* соотносится со словом *отпор*. Например: *Озлобился. Понемножку выучивался "давать сдачи". Однажды даже нос разбил главному своему врагу, Бурнакову* [И. Грекова, Фазан (1984)].

ГПФ *дать урок* кому означает «наказать, проучить в назидание» [Молотков 1986:128]. С помощью толкования данной ГПФ нельзя провести четкую границу между действиями "с помощью слов" и "с помощью физической силы". Мы посмотрели примеры в НКРЯ и заметили, что данная ГПФ наиболее часто используется для выражения действия, совершенного с применением физической силы. Например:

О, ему надо дать урок, чтоб этого вперед не было [И. А. Гончаров, Обломов (1859)].

Субъект может оказывать также не прямое воздействие на адресата: *давать (красного) петуха*. В данном случае ущерб достигается не в результате прямого воздействия на другое лицо, а в результате повреждения его имущества: *давать (красного) петуха* кому/ на что, по чему – устраивать пожар, поджигать что-либо: *Лисица его [Змея] зарыла в сено, обложила его со всех сторон хворостом и пустила красного петуха* [Г. И. Успенский, Кой

про что (2016)].

Зоонимом *петух* играет в русской ЯКМ заметную роль. *Петух* – герой многих народных сказок. Он является символом восхода солнца, т.е. возглашает завершение ночи, и по этой причине поющие петухи имеют мистическое значение. Некоторые учёные видят в петухе связь с огнём Сварожичем (древний русский бог). Связь петуха и огня несомненна. На основании этого в русском языке петух также является синонимом пожара и часто его изображение украшает двери пожарной части. В результате получается следующая связь: *петух – солнце – огонь*.

Вред также может заключаться в том, чтобы с помощью различных способов и всевозможных приёмов останавливать, затруднять действия другого лица: *не давать шагу сделать [ступить]* кому – «всячески сковывать, ограничивать, пресекать действия, поступки кого-либо». Например:

Нужно сразу же брать Новицки в клещи и не давать шагу ступить свободно — обычно это здорово выводит игроков из себя» [Дмитрий Навоша, Перешагнуть через стену. Баскетбольная сборная России обыграла Китай (2002)] .

Причиной недовольства может быть стать долгое отсутствие лица, посланного с каким-либо поручением: *<только>за смертью посылать кого:*

– Я думал, вы опять заблудились, – недовольно буркнул он, не поднимая головы от бумаг. – Вас только за смертью посылать. – Извините [Александра Маринина, Мужские игры (1997)].

Согласно данным словарей, смерть – это конец земной жизни, кончина, разлучение души с телом, умирание, состояние отжившего [Даль 1986:407]; прекращение жизни [Ожегов 2010:375]; прекращение жизни, гибель и распад организма [Ушаков 2008: 344]; полное прекращение какой-либо деятельности; конец [Ефремова 2000:357].

Компонет *смерть* во фразеологизмах русского языка выражается в образе *сна*: *заснуть вечным сном*. Считается, что после смерти человек обретает

вечный покой: сойти на покой. *Смерть* выражается также в образе *конца* существования – окончить дни свои, отдавать концы, скончать век, окончить лета, сделать конец, найти конец, покончить с собой. Компонет *смерть* ещё выражается в образе *дороги*: дух народа старался быть выше смерти, смерть принималась им как явление обычное и закономерное, однако стоящее ниже жизни, потому в бытовом разговорном языке и сохранилось большое количество синонимов, умаляющих смерть благодаря шутке, смеху. После наступления физической смерти душа человека отделяется от тела, поэтому во многих фразеологизмах и поговорках выражается образ *души* человека: *отдавать Богу душу* и *уйти в лучший мир* [Бикмухаметова 2013:19].

2.3.1.2 ГПФ, выражающие действия, совершаемые в пользу кому-либо

Польза – хорошие, положительные последствия, благо; выгода [БТС 2013:233]. На этическом уровне *польза* – «приносящий благо, пригодный для достижения определенной цели, замысленной индивидуально и исполненной лично, но нужный миру» [Колесов 1999:50]. *Польза* – «ценностное понятие, отражающее положительное значение предметов и явлений в их соотнесенности с интересами субъекта (индивидуального или коллективного). В более строгом смысле польза – характеристика средств, достаточных для достижения заданной цели» [БТС 2013:332]. Это означает, что получение пользы предполагает наличие у лица-исполнителя цели и средств для ее достижения.

Как отмечалось выше, действия, совершенные кем-либо в пользу другому лицу, могут достигаться с помощью слов субъекта и с помощью физических действий субъекта. На основании этого мы делим данную подгруппу на 2 микрогруппы. При этом отмечаем, что фразеологическое значение данных ГПФ, как и в рассмотренной выше подгруппе **вред**, достаточно размыто, нечетко, границы между микрогруппами установить довольно сложно.

Польза достигается с помощью слов субъекта действия. ГПФ

*вкладывать в душу*чью, кому означает «внушать, вызывать какие-либо чувства, мысли и т. п.» [Молотков 1986:70]. Как говорилось выше, концепт *душа* играет очень важную роль в русской ЯКМ. В данном случае *душа* означает внутренний, психический мир человека, природу его личности, обуславливающие способности, особенности мышления, сознания, чувств и воли. Обращение к душе предполагает долговременный, вечный результат воздействия на человека в противоположность телу – земной физической оболочке. Приставка *в-* вносит дополнительное значение «поместить(ся), проникнуть во что-н., внутрь чего-н. с помощью действия, названного мотивирующим глаголом» [Барыкина, Добровольская 2011:9]. Например:

— *Ах, для чего обольстила ты глаза прекрасного Святослава? Для чего вложила мне в душу безнадежную любовь* [Н. А. Листиковой, Сост. и примеч (1989)].

С помощью словесного воздействия можно добиться того, чтобы другое лицо (адресат) выражало не свои мысли: *вкладывать [влагать] в уста* кого, чьи, кому «заставлять кого-либо говорить, высказывать те или иные мысли, слова и т. п.» [Молотков 1986:70]. В данном случае пользу, выгоду получает исполнитель действия (субъект), поскольку реализуются его желания.

В образе данного ГПФ *уста* как единица соматического кода русской культуры также оказывается связанной с символикой желания. «Можно, вероятно, объяснить это тем, что обладание чем- или кем-либо метафорически употребляется поглощению, пожиранию. Уста же метонимически замещают рот, распахнутый рот выступает таким образом знаком желания» [Ковшова 2007:187]. Например:

И звучит все тот же глуховатый голос: Сейчас мы будем вкладывать в уста артистов мысли, которые даже не приснились бы на черниговских равнинах ни героям, ни их потомкам [А. Софронов, Золотые ворота // «Огонек» - № 10 (1970)].

Польза адресату достигается тех случаях, когда он имеет возможность выразить свое мнение, свои взгляды или просто получает возможность

говорить публично. Это значение имеют ГПФ *давать слово* кому (1) и *предоставлять слово* кому (2), означающие «разрешать выступить с речью на собрании, заседании, митинге и т. п. Ср. предоставлять слово кому» [Молотков 1986:125]. «Компонент *слово* ... объединяет действия говорения и слушания, и принадлежит круговороту общения» [Степанов 2001:356]. С помощью семантики приставки *пред-* в глаголе *предоставлять* усиливается значение заблаговременного совершения действия [Барыкина, Добровольская 2011:84]. Например:

(1) *Открывать заседание, закрывать заседание, предоставлять слово, лишать слова "дискреционную власть председателя", звонить в колокольчик, интимно склоняться к секретарю, прося "занести в протокол", — всё это было для него наслаждение "театр для себя", предвкушение грядущих двух строк в истории литературы* [В. Ф. Ходасевич. Брюсов (1924)]; (2) *Мы будем давать слово тем, у кого можно чему-то поучиться, чтобы раскрыть для себя отличный от существующего пласт хореографического искусства* [Костромская «Карусель» // «Народное творчество» (2003)].

Образ ГПФ *отдавать должное* в целом построен на желании субъекта дать справедливую (с его точки зрения) оценку действиям другого лица, «оценивать в полной мере так, как того стоит, заслуживает кто-либо или что-либо» [Молотков 1986:301]. Например: *Меня прославили, захвалили, уничтожили, забыли, припомнили, стали жалеть, удивились. Начали отдавать должное. Стали писать хорошо* [Людмила Гурченко, Аплодисменты (1994-2003)].

ГПФ *дай бог* кому означает «выражение пожелания чего-либо» [Молотков 1986:126]. *Дай Бог* или *дай Боже* – «пожелание, призывание чего» [Даль 1863-2006 : 177]. Делая что-либо человек всегда помнит о силе небесного покровителя. Например:

Или икнёшь, не дай Бог,... и кто-нибудь так головой помотает, дескать..., а мне и самому стыдно, но я же не могу вот этим там у себя

внутри управлять... [Евгений Гришковец, Одновременно (2004)].

«Концепт God/Бог является универсальным религиозным концептом, представленным во всех религиях; религиозные концепты как аксиологически значимые ментальные единицы являются частью национальной картины мира» [Степаньянц 2015:146]. Бог — название могущественного сверхъестественного Высшего Существа, которая рассматривается как личность, как непостижимый Бог и как проявление высшей реальности единственного Бога, не имеющего себе подобных [Википедия].

О важной роли данной лексемы в русской ЯКМ свидетельствует то, что она представлена также рядом синонимов, выраженных « а) именем существительным: Господь, Создатель, Владыка, Творец, Спаситель; Б) субстантивированными прилагательными, активизирующими один из признаков Бога: Всемогущий, Бесконечный, Вездесущий, Всемиловитый, Всезнающий» [Степаньянц 2015:146]. В. И. Даль кроме того фиксирует также синонимы Вседержитель, Всевышний, Сущий, Сый, Предвечное Существо, Создатель вселенной, Предвечный [Даль 1863-2016:177], говорящие о роли и значимости Бога в системе мироздания и жизни каждого отдельного человека.

ГПФ *отдавать руку* чью кому и *отдавать руку и сердце* кому означают «соглашаться стать женой кого-либо, выходить замуж за кого-либо», «любить кого-нибудь» [Молотков 1986:302]. Например:

Да если вы не согласитесь отдать руки Марьи Антоновны, то я черт знает что готов [Николай Гоголь, Ревизор (1836)].

В данном случае, как говорилось выше, компонент *рука* имеет символическое значение инструментальности [Гудков, Ковшова 2007:126]. Компонент *сердце* – важнейший орган тела, располагающийся внутри человеческого тела а именно в груди, является центром сосредоточения эмоций. В данном случае *рука и сердце* являются объектами действия [Башкатова 2013:44]. *Сердце* есть «центр не только сознания, но и бессознательного, не только души, но и тела,

центр греховности и святости, центр сосредоточения всех эмоций и чувств, центр мышления и воли; оно не только "орган чувств" и орган "желаний", но и "орган предчувствий", следовательно сердце как бы абсолютный центр всего человеческого» [Башкатова 2013:47].

Не всегда, однако, можно однозначно оценить данное действие, в котором столь важную роль играют человеческие чувства, с точки зрения его пользы или вреда участникам ситуации. В русских свадебных традициях не всегда брак был по любви и согласию. В старой дореволюционной русской деревне часто «девушку выдавали замуж насильно не за того, кого она любила. Без её согласия отдавали в тот дом, где нужна была работница, или когда было выгодно родителям (выгоден был либо богатый (знаменитый) жених, либо богатая невеста)» [Тарасова 2013]:

Но что же сделала пастушка? Другому сердце отдала. Любовь красавицам игрушка, А клятвы их — слова [Константин Батюшков, Разлука (Гусар, на саблю опираясь...) (1967)]!

ГПФ *вкладывать [влагать] душу* во что означает «целиком, полностью отдаваться чему-либо; делать что-либо с любовью, увлечением, старанием. Ср. класть душу на что, во что» [Молотков 1986:70]. Как мы говорили выше, *душа*—это «бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; в общем значении: человек с духом и телом; в более тесном: человек без плоти, бестелесный, по смерти своей; в смысле же теснейшем: жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа, и в этом смысле говорится, что и у животных есть душа» [БТС 2013:504]. В данном случае душа как частица божественной природы обуславливает успешный результат человеческой деятельности. Например:

Весы склонны вкладывать душу в свою работу, какой бы она не была [Юлия Капишникова, А если вам предложат поработать домовым у президента? (2002)]

Действие может совершаться субъектом с разными целями. Одна из них – предоставить свободу действий кому-либо: ГПФ *давать волю* – «1. кому.

предоставлять свободу в поступках, действиях и т. п. 2. чему. не сдерживать что-либо. о чувствах, о проявлении чувств» [Молотков 1986:123]. Компонент *воля* соотносится с желанием и хотением, но выражает это безлично, «называя хотение как не принадлежащее никакому человеку или равно принадлежащее всем людям» [Степанов 2001:430]. Но, с другой стороны, *воля* – это также способность делать выбор и совершать действия; свойство человека, заключающееся в его способности сознательно управлять своими эмоциями и поступками [Википедия]. То есть в данном случае польза заключается в возможности реализовать свои желания, сделать то, что хочется, по своему усмотрению, без контроля со стороны кого-либо.

(1) *Я за всех не ответчица, коли они всякому в своем доме волю дают* [Александр Островский, Свои собаки грызутся, чужая не приставай (1861)].

(2) *Меня это взорвало, мне так и хотелось съездить по его бритой роже, но в такой ситуации нельзя давать волю чувствам, надо сдерживать себя, и я сдерживаю себя, ничего ему насчёт матери не отвечаю, только думаю, как повернуть дело, чтобы он отказался от защиты* [Анатолий Рыбаков, Тяжелый песок (1975-1977)].

Похожее значение имеют ГПФ (1) *уступать [давать] дорогу*, (2) *давать ход* и (3) *уступать место*. Целью в данном случае является предоставление другому лицу возможности/условий для совершения чего-либо: *уступать [давать] дорогу* «предоставлять возможность добиться чего-либо, продвинуться в чем-либо прежде себя»; (2) *давать ход* чему – «содействовать, способствовать осуществлению чего-либо, продвигать что-либо»; *уступать место* чему – «сменяться, заменяться чем-либо» [Молотков 1986: 123, 125, 499], при этом предоставляя возможность другому лицу занять это место, продвинуться. В составе глагольного слова префикс *у-* имеет значение «совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом» [Грамматика-80:Т.1 : 371].

Как отмечалось выше, отглагольные существительные *дорога* и *ход* сохраняют семантику движения, которое играет важную роль в русской ЯКМ.

Дорогой так же называют возможность получить доступ куда-либо [БТС 2013:47]. Заметим, однако, что **давать ход** можно и с целью навредить другому лицу, это зависит от семантики объектной лексемы. Например:

1. У избирателей, которые считают, что надо давать дорогу молодым, может возникнуть к ним отрицательное отношение [Борис Вишневский, Компромат между строк (2003)]; 2. – Разумеется, я не стану давать ход этим записям, если вы отнесетесь к сложившейся ситуации с пониманием, – говорил тот третий человек [Александра Маринина, Не мешайте палачу (1996)]; 3. Сколько семян туда ни падало, их заглушало иное, и вся история его юности оказалась наваждением новых соблазнов и искушений, в которой безгрешная Купавна стала теряться и уступать место другому [Алексей Варламов, Купавна (2000)].

Связано с семантикой движения и свободного перемещения (как птица). и существительное *крылья*: ГПФ **придавать крылья** кому/чему означает «окрылять, воодушевлять» [Молотков 1986:354]. Соответственно, данный ГПФ используется в тех случаях, когда польза для адресата состоит в появлении у него в результате воздействия каких-либо дополнительных возможностей. Например: *Штабс-капитану мел придавать крылья времени и дружить людей... умел сразу сойтись и со старым, и с малым, и с чиновным, и незначительным человеком [А. К. Шеллер-Михайлов, Лес рубят - щепки летят (1871)].*

Частично похожее значение имеют синонимичные ГПФ **давать [класть] начало** чему (1) и (2) **закладывать основы [фундамент]** чего, которые означают «являться источником, отправным, исходным, начальным, основным пунктом чего-либо» [Молотков 1986:124]. Например:

1. Концы ветвей всех ежевик обладают способностью при соприкосновении с землёй укореняться и давать начало новому кусту, чем объясняется быстрое разрастание ежевики во все стороны [Ю. Н. Карпун, Природа района Сочи (1997)]; 2. Сейчас нужно закладывать основы преодоления этой рецессии, стагнации, стагфляции [Дмитрий Яковенко,

Корпус стражей институциональной революции (2015)].

Динамику движения в данном случае придает ГПФ компонент *начало*, применимый к пространственному, темпоральному и событийному аспектам. «Начало и конец пути человека мыслимы в терминах места, времени и событий, в них происходящих» [Арутюнова 2002:4]. Согласованность понятия начала и конца с концептом пути (в широком смысле *жизненного пути*) и судьбы очевидна. «Реальный мир в рамках понятия судьбы представлен индивидуальной жизнью личности ... Судьба линейна. Линейность задает такие важные параметры судьбы как последовательность событий и целенаправленность действий ... Понятие судьбы вырастает не только и не столько из чувства предначертанности пути, сколько из осознания его неисповедимости» [Арутюнова 1998:62]. Субстантивный компонент *основа* в составе фразеологизма соотносится с «внутренней частью предмета, которая служит опорой остальным частям» [БТС 2013:142].

Кроме предоставления адресату возможности совершить что-либо, продвинуться куда-либо, польза может заключаться оказании ему врачебной, медицинской или иной помощи, необходимой для того, чтобы «приводить в чувство, в сознание; вылечивать» [Молотков 1986:74]. Для этого используется ГПФ *возвращать к жизни* кого. Компонент *жизнь*, на наш взгляд, имеет в данном случае, прямое словарное значение – «активное, идущее с затратой полученной извне энергии, поддержание и самовоспроизведение специфической структуры» [Гиляров1989:851], а такой компонент значения, как «совершение действия вновь» усиливается за счет семантики приставки *воз-* [Барыкина, Добровольская 2011:15].

ГПФ *заплатить [отдавать] дань, отдавать последний долг* направлены на выражения почтения, уважения к другому лицу. При этом в первом случае адресат действия видит/ощущает признание своих заслуг и уважение к себе: *отдавать дань* «1. кому, чему. Воздавать должное, оценивать в полной мере, по заслугам, по достоинству; 2. чему. Следовать чему-либо, поступать в соответствии с чем-либо. 3. кому, чему. Уделять

внимание» [Молотков 1986:301]. Например:

Мы в России всегда будем отдавать дань уважения мужеству наших товарищей по оружию, чтить всех, кто пожертвовал жизнью в борьбе с самым страшным злом XX века [В. В. Путин, Послание ветеранам государств (2004)].

В другом же случае адресат действия не может ощутить степень выражаемого почтения/уважения к себе – ГПФ *отдавать последний долг* кому означает «прощаться с умершим, присутствовать на его похоронах» [Молотков 1986:301]. Например:

Отдавать последний долг покойнику нелепо, потому что он этого не увидит... [А. Н. Апухтин, Дневник Павлика Дольского (1891)].

Почтение выражается, как правило, в результате соблюдения определенных традиций и норм поведения в ситуации прощания с умершим. Например: произносить прощальные слова; до перемещения процессии на кладбище рядом с умершим остаются только близкие люди; гроб закрывают крышкой и опускают в могилу; начиная с близких родственников, каждый участник бросает на гроб горсть земли, далее могилу закрывают землей полностью, формируют холм и начинают возложение венков [Википедия] и некот др.

Применение физической силы может подразумевать посильное участие в чем-либо. Для этого служат ГПФ (1) *вносить свой вклад* во что; (2) *приносить свою лепту* во что; *вносить [приносить] свою лепту* во что; (3) *приносить жертву* кому, чему и (4) *не отводить глаз* от кого, от чего, общее значение которых – «делать что-либо ради кого-либо или чего-либо, поступаясь собственными интересами» [Молотков 1986:357]. Разница формируется за счет семантики субстантивных компонентов. Так, компонент *лепта* означает «посильное подаяние, вклад (из евангельского рассказа о лепте вдовицы) (книжн., устар.)» [БТС 2013:223]. Компонент *глаза*, как говорилось выше, имеет связь со зрением, вниманием к кому- или чему-либо. *Жертва* – «человек, пострадавший или погибший ради чего-либо» [БТС

2013:221] либо приносимый в дар божеству (Википедия). В данном случае «божеством» является лицо, которому адресовано действие. Префиксы *при-*, *в-* в составе глагольных слов *приносить*, *вносить* имеют значение «с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, достигнуть какого-нибудь места, прибыть или доставить в какое-нибудь место, соединить(ся) с чём-нибудь» [Грамматика-80, Т.1 : 367]. Например:

1. *Правый наклон указывает на то, что вы очень социальные и стремитесь вносить свой вклад в общество, изменять мир к лучшему* [Лариса Дрыгваль, Разрешите себе быть не лучшей (2011)]; 2. *Это стало намного легче делать, когда он переселился на второй этаж, но тогда же его дважды чуть не застали врасплох, и он перестал вносить свою лепту в прозвища Дома, опасаясь, что рано или поздно его разоблачат* [Мариам Петросян, Дом, в котором... (2009)]; 3. *Во власти музыки мысленно желала я счастья Вальке и, как в религиозном исступлении, казнила себя за отсутствие способности моего духа приносить жертву ради жизней других людей* [Екатерина Маркова, Мяч (1990-2000)]; 4. *Способность человека выдержать его взгляд, не отводить глаз расценивалась Сталиным как признак искренности, отсутствия задней мысли* [Александр Чаковский, Блокада (1968)].

Польза для адресата может заключаться в покровительстве другого лица. Субъект действия в ряде случаев готов ради другого лица «брать на себя полную ответственность; быть готовым поплатиться жизнью» [Молотков 1986:300], т.е. *поручиться головой* за кого, за что. Как говорилось выше, компонент *голова* соотносится с соматическим кодом, как неотделимая часть тела человека и символически замещает самого человека [Гудков, Ковшова 2007 : 171- 173]. Лишиться головы означает лишиться жизни. Например:

Ваша честь, я в биологии хорошо разбираюсь и готов поручиться головой за правильность выводов, сделанных господином Бауэрнитайном [Ярослав Кудлак, Симбиоз (2009)].

В ГПФ *давать чувствовать [почувствовать]* кому результат

достигается с помощью физических действий субъекта, направленных на то, чтобы другое лицо с помощью этих действий смогло понять/почувствовать что-либо. *Давать чувствовать [почувствовать]* кому – «намекать, подчеркивать, показывать каким-либо образом, чтобы можно было понять, догадаться и т. п. о чем-либо» [Молотков 1986:126]. Например:

Русский человек мало способен к презрению, он не любит давать чувствовать другому человеку, что тот ниже его [Н. А. Бердяев, Души народов (Параллели). Русская и польская душа (1914-1918)].

Компонет *чувствовать* соотносится с эмоцией, т.е. внутренним чувством человека. При этом, вызываемые эмоции могут быть как положительными (1), так и отрицательными (2), что устанавливается по контексту:

1. *Для этого таким людям надобно ежеминутно давать чувствовать, что их любят и уважают, всецело им преданы, и, кому удавалось уверить в этом царя Ивана, тот пользовался его доверием до излишества* [В. О. Ключевский, Русская история. Полный курс лекций. Лекции 30-32 (1904)]; 2. *Такие люди были только исправники и раскольники, когда его посылали с поручениями; и он любил учтиво, почти по-товарищески обходиться с такими, зависящими от него, людьми, любил давать чувствовать, что вот он, могущий раздавить, дружески, просто обходится с ними.* [Л. Н. Толстой, Смерть Ивана Ильича (1886)]

Компонет *осанна* (от греч. *osanna* из др.-евр. - спаси же! (церк.евр.) составе данного ГПФ означает «молитвенный возглас, славословие, радостное восклицание: спаси, охраняй» [БТС 1866:273]. Например:

1. *Петр Струве в «Русской мысли» печатал «Православную теодицею» и в сборнике «Вехи» пел осанну европейскому мещанину.* [М. Горький, О предателях (1930)]; 2. *И некоторые краснодарцы — из тех, что мучились после вчерашнего, — вознамерились было уже петь Осанну, подумав, что гуманизм городских властей наконец-то достиг нужной кондиции, и по утрам в водопровод стали закачивать пиво...* [Пена города Краснодара

(2003) // «Криминальная хроника» 2003.06.10]

С помощью данного ГПФ выражается такая цель субъекта, как восхваление другого лица, избыточное, явное высказывание ему своих восхищений и комплиментов, граничащее с лестью: ГПФ *воздавать осанну* кому, чему означает «чрезмерно превозносить кого-либо или что-либо» [Молотков 1986:319]. Элемент чрезмерности, избыточности действия часто придает ему негативный оттенок, т.к. нельзя славить и превозносить человека так же, как бога.

2.3.2 ГПФ, выражающее состояние субъекта

Некоторые ГПФ не выражают действия, результатом которых является вред или польза другому лицу. Они могут выражать только **состояние субъекта**. В данном случае глаголы передачи объекта и весь ГПФ в целом не имеют каузативную семантику. Три из данных ГПФ выражают эмоции, испытываемые субъектом действия: *лавры спать не дают, давать сто [десять] очков вперед* кому и *дать фору*.

ГПФ *лавры спать не дают* кого, чьи кому имеет в своем составе компонент *лавры*, который означает «ветви лавра благородного, венок из них как символ победы, славы; например, увенчать лаврами (от обычая, существовавшего у древних греков и римлян). В переносном смысле — почить на лаврах — успокоиться на достигнутом» [Бородулин 2000:185]. В нашем случае *лавры* являются синонимом чужого успеха, достижений, которые вызывают в другом человеке чувство зависти, раздражения или злости: «кто-либо испытывает чувство острой зависти к чьему-либо успеху» [Молотков 1986:219]. Например:

Слушай, Ларик, тебе что — Нелкины и Зойкины лавры спать не дают [Юлий Даниэль, Письма из заключения (1966-1970)] ?

ГПФ *давать сто [десять] очков вперед* кому (1) и *дать фору* кому (2) выражают состояние субъекта, вызванное его превосходством перед другим участником (участниками) ситуации. Качества, которыми обладает субъект,

лучше, чем качества, которыми обладает другой участник ситуации: **давать сто [десять] очков вперед** кому – «значительно превосходить кого-либо в чем-либо»; **дать фору** кому – «превзойти, обогнать кого-либо в чем-либо» [Молотков 1986:125, 128]. Например:

1. *Что ж, вы думаете, зверь — так без понятия? Он нам с вами десять очков вперед даст* [А. С. Серафимович, Собрание сочинений в четырех томах (1980)]. 2. *Так что своим героям я всегда готов скорее дать фору, нежели лишить их презумпции невиновности* [Д. Соколов, Нет больше сил терпеть безнадегу (2002)].

Существительные *фора, сто очков (вперед)* связаны с участием болельщиков в прогнозировании возможных успехов той или иной спортивной команды. Очко в спорте – это поощрительный балл, присуждаемый спортсмену или команде за выигрыш или демонстрацию преимущества над соперником (Википедия). Лексема *фора* (в переводе с итальянского языка *foга* – вперед, наружу, подразумевается «выходить вперед, наружу») первоначально использовалась в качестве возгласа восхваления и одобрения, которым актеров артистов вызывали на сцену для повторения номера [Даль 2006:394]. Место происхождения термина – Италия. Наиболее распространенным значением термина «фора» сегодня является «преимущество в разных видах спортивных соревнований (преимущественно конных забегов) или ставках в тотализаторах, которое дается участникам с целью уравнивания шансов на победу каждого из спортсменов» [Девяткина 2014]. Фора (гандикап) — начальное преимущество, намеренно предоставленное одной из сторон в соревновании, чтобы уравнивать шансы на победу при разных силах и возможностях соревнующихся [Википедия].

Обладание лучшими, чем у другого лица, качествами, воспринимается субъектом действия не просто как превосходство, а как победа, достижение, результат соревнования.

Следующий ГПФ имеет в своем составе компонент *надежда* – **подавать надежды** быть [стать] кем. Надежда — женское русское личное имя

старославянского происхождения; является калькой с древне-греческого *Ελπίς* (*Эллис*), которое было именем раннехристианской святой. Это имя вошло в русский именослов вместе с именами *Вера* и *Любовь* [Википедия].

Существительное же *надежда* означает «вера в возможность осуществления чего-н. радостного, благоприятного» [Даль 2016:76]. Отсюда значение ГПФ: *подавать надежды* быть [статья] кем означает «обнаруживать какие-либо задатки, проявлять способности к чему-либо» [Молотков 1986:327], что служит, в свою очередь основой того, что эти способности могут реализоваться в будущем. Например:

Мы ведь с ним вместе в консерватории учились. Он подавал надежды [С. Михалков, Илья Головин Год неизвестен].

Синонимические ГПФ (1) *отдавать себе отчет* в чем и (2) *давать себе отчет* в чем означают «понимать, полностью осознавать что-либо» [Молотков 1986:125]. Субъект действия одновременно является его адресатом, что выражается на лексико-грамматическом уровне возвратным местоимением в форме Д.п. (*себе*). Лексема *отчет*, согласно данным словарей, означает «сообщение, доклад о своих действиях, работе» [Ожегов 2010:433]. Например:

1. Ведь взрослые люди могут отдавать себе отчёт, имея определённый жизненный опыт, а ребёнок всё, увиденное со сцены, воспринимает, как истину [Анастасия Гулина, Слух к чужой боли (2003)]. *2. «Не плакать, не смеяться, но понимать» — т. е. давать себе отчет в том, чему ты доверяешь, какое подозрение питаешь и в силу чего нейтрализуешь те или иные данности своего бытия-в-мире* [Олег Никифоров, Диалектика медиапросвещения (2003)].

Выводы:

Итак, в результате сплошной выборки из Фразеологического словаря русского языка под редакцией А. И. Молоткова, нами были выделены **глагольно-пропозициональные ФЕ** (всего 62 единицы), которые мы классифицировали по различным критериям:

Классификация ФЕ по опорному глагольному слову (20 подгрупп) (См. Приложение 3) позволила установить, что наибольшее количество ГПФ

насчитывает подгруппа с опорным глаголом *давать*: *давать волю кому/чему*; *давать дорогу кому*; *давать духу кому*; *давать (задавать) жару кому* и др. (26 единиц), то есть, доминанта ЛСГ (слово наиболее абстрактное по своему содержанию) «лидирует» и во фразеологии. Второе место занимают его производные с приставками: *воздавать*, *отдавать*, *сдавать* и др. Наименьшее количество ГПФ имеют в качестве срежневого слова глаголы *вносить*, *платить*, *уступать*.

Некоторые наблюдения за значением глагольных приставок позволяют говорить о том, что их значение в составе глагола передачи объекта и аналогичного глагола в составе ГПФ совпадает.

Среди рассмотренных ГПФ нами зафиксировано большое количество однокоренных глаголов: словообразовательные гнезда с корнями *-да-*, *-дел-*, *-дар-*, *-счет-*, *-плат-*, *-нос-*, *-вод-* и т.д.

В результате анализа **формальных признаков** данных ГПФ мы выделили 7 структурно-грамматических моделей (См. Приложение 4). Наибольшее частотной является модель *фразеологизм + кому / чему*, в составе которой употребляется Д.п. без предлога (44 единицы): *вкладывать в душу чью, ком*; *приносить в жертву кого, что кому, чему*; *уступать место чему и др.* То есть сохраняется один из элементов глагольной пропозиции – адресат действия.

Из всех 62 ГПФ только один фразеологизм полностью сохраняет типовую модель сочетаемости, свойственную глаголам ПО: *приносить в жертву кого/что кому/чему*, т.е. полный набор основных грамматических форм, которыми управляет глагол *дать*.

В процессе анализа **семантики** данных ГПФ мы установили, что все они делятся на две подгруппы: **действия** (56 единиц) и **состояние** (6 единиц) субъекта. Результаты каузативного воздействия одного лица на другое могут быть положительными (польза) и отрицательными (вред). На основе этого мы выделили ГПФ, выражающие **действие в пользу кого-либо** (31 единица) и ГПФ, выражающие **действие во вред кому-либо** (25 единиц). Данные подгруппы имеют дальнейшее деление на микрогруппы, что связано с уточнением способов и средств достижения положительного или отрицательного воздействия на другое лицо: **с помощью слов, с помощью физических действий субъекта, без применения физической силы** и др. (См. Приложение 5).

Мы заметили, что многие подгруппы имеют нечеткие, размытые границы, что связано с большим количеством ГПФ, имеющих периферийное значение: *давать по рукам кому*; *не давать спуску кому в чем*; *не давать шагу сделать [ступить] кому*; *дать урок кому*; *выдавать головой кого*; *сбивать с рук кого, что*; *сдавать в тираж кого* и др. Так, в частности, ГПФ *подносить пилюлю* может включаться в подгруппу действий, совершаемых с применением физической силы, и в число действий, совершаемых без применения физической силы с помощью слов.

Соотнесение целостного образа ГПФ и значений составляющих его слов-

компонентов позволило выявить ряд особенностей их лингвокультурного содержания. В наивной картине мира зафиксированы следующие особенности действий, совершенных кем-либо во вред и в пользу другому лицу:

1. Вред/польза другому лицу могут достигаться тремя способами: с помощью физических действий, без применения физических действий и слов, а также исключительно с помощью слов.

2. В значении некоторых ГПФ граница между словами и физическими действиями, применением силы выражена нечетко (напр.: *давать по шапке* означает «выгонять, прогонять откуда-либо, увольнять, снимать с должности», что возможно с помощью физического воздействия, с помощью слов, письменных распоряжений и даже жестов).

3. Для выражения одного и того же действия иногда служит не один фразеологизм, а несколько. Нами выделено 8 синонимических пар: (1) *сдавать в тираж* и *сдавать в архив*, (2) *давать жизни* и *давать жару* (3) *давать по шапке* и *давать по рукам*, (4) *не давать шагу сделать кому* и *не давать ходу*, (5) *отдавать руку* и *отдавать сердце*, (6) *давать [класть] начало* и *закладывать основы [фундамент]*, (7) *отдавать себе отчет* и *давать себе отчет*, (8) *давать сто [десять] очков вперед* и *дать фору*.

Состояние, которое испытывает субъект, выражают 6 ГПФ. Эмоциональное состояние субъекта вызывается полярными причинами – чувством зависти к кому-либо (*лавры спасать не дают кого/чьи кому*) или чувством его превосходства над другим лицом (*давать сто [десять] очков вперед* кому и *дать фору* кому). Хорошие способности и таланты другого лица могут пораждать в человеке чувство спокойствия, основанного на вере в то, что эти таланты получат реализацию в будущем (*подавать надежды*). На периферии находятся два ГПФ с компонентом *отчет* (*отдавать себе отчет* в чем и *давать себе отчет* в чем), в которых субъект одновременно является адресатом действия. Их значение – осознание, понимание человеком какого-либо факта, события, действия, что не предполагает выраженных действий этого лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, фразеологизмы играют важную роль в понимании особенностей русского языкового сознания, т.к. именно они «ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и тому подобным и в употреблении в речи воспроизводят характерный для ... лингвокультурной общности менталитет» [Солодуб 2002:45].

Исследования менталитета и других особенностей национального сознания и мировидения через анализ фактов языка стало возможным благодаря появлению лингвокультурологии – науки, которая изучает взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка.

Важная роль глагола в русской языковой картине мира объясняется семантикой данной части речи (выражает действия, состояния или отношения как процесс), которая обуславливает его функциональные возможности – центральную роль в построении предложения и формировании пропозиции.

Одни их наиболее частотных глаголов русского языка являются глаголы передачи объекта, т.к. выражаемая ими ситуация является неотъемлемой частью повседневной жизни человека. 20 из них в качестве стержневого компонента входят в состав 62 единиц глагольно-пропозициональных фразеологизмов: *давать духу кому; давать [задавать] жару кому; давать жизни кому; отводить глаза кому* и др.

Из входящих в ЛСГ передачи объекта глаголов в составе фразеологизмов встретилось только 20: *давать, отдавать, вкладывать, отводить,*

приносить, вносить, выдавать, подавать, сдавать, уступать, возвращать, воздавать, платить, подносить, предоставлять, придавать, посылать, ручаться, сбывать, закладывать.

Некоторые из них сохраняют особенности, свойственные глаголам передачи объекта – в составе их пропозиции содержится адресат действия и какие-либо средства воздействия на него: из 62 ГПФ с опорным словом-глаголом передачи объекта 44 ГПФ имеют в составе пропозиции падежи, свойственные глаголам передачи объекта, т.е. парадигматическая общность сопровождается в большинстве случаев тождеством синтагматических характеристик.

Рассмотренные ГПФ выражают действия субъекта или его состояние. При этом количество ГПФ, выражающих действие (56 единиц), значительно превышает количество ГПФ, выражающих состояние (6 единиц) лица. Мы предполагаем, что это обусловлено особенностями кузативной семантики глагольных лексем.

Результатом воздействия на другое лицо (адресата) может стать *вред* (опасность или удар судьбы, наносящий ущерб/повреждение) или *польза* (хорошие, положительные последствия/благо/выгода).

В составе ГПФ, выражающих пользу, употребляются лексемы, связанные с основополагающими понятиями русской ментальности: *воля, душа, надежда, лепта* (связь с религией) и некот. др., Причинение вреда ассоциируется в русском наивном сознании в первую очередь с ограничением пространства передвижения. В состав данных ГПФ входят компоненты-зоонимы (*нетух и лец*), соматизмы (*рука, глаз, голова, сердце и уста*), глагольные существительные (*проход, спуск и ход*), компоненты, называющие абстрактные (нематериальные) сущности (*дух, душа, жизнь, смерть, воля, долг, надежды, основа и вклад*) и компоненты предметной семантики (*шапка, пилюля, очки, лавры и карета*).

Вред или польза достигается в результате 1. физических действий, 2. без физических применения действий, а также 3. посредством словесного воздействия на другое лицо. При этом в значениях некоторых ГПФ граница между словесным и физическим воздействием, а также применением силы

выражена нечетко, границы подгрупп размыты.

Наличие в нашем материале синонимических пар ГПФ (*сдавать в тираж* и *сдавать в архив*; *давать жизни* и *давать жару*; *давать по шапке* и *давать по рукам*, *отдавать себе отчет* и *давать себе отчет*; *давать сто [десять] очков вперед* и *дать фору* и некот др.) свидетельствует о богатстве фразеологических средств выражения вреда и пользы в русском наивном сознании.

В результате нашего исследования можно сделать вывод о том, что выражение универсальной ситуации передачи объекта имеет национальную специфику и связано с лингвокультурными особенностями, которые зафиксированы во фразеологическом фонде русского языка: во фразеологической картине мира ГПФ, имеющие в своем составе глагол передачи объекта, выражают те или иные особенности нанесения другому лицу вреда и получения им какой-либо пользы.

На основании полученных выводов дальнейшую перспективу работы мы видим в исследовании фразео-семантического поля «Польза/Вред» на фоне китайского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н., Фразеология и паремиология.— М.: Флинта: Наука, 2009. — 344 с.
2. Апресян Ю. Д., Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
3. Апресян Ю. Д., Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка) – 2-е издание, исправленное и дополненное. — М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — VIII, 472 с.
4. Арутюнова Н. Д., В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности//Семантика начала и конца. –М., 2002. –С.4.
5. Арутюнова Н. Д., Истина и судьба (к проблеме текстообразования)// Язык и мир человека. –М., 1998. – С.62.
6. Арутюнова Н. Д., Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы: Монография.—М: Наука, 1976. –383 с.
7. Барыкина А. Н., Добровольская В. В., Изучаем глагольные приставки.— СПб, 2011.—180 с.
8. Башкатова Ю. А., Соматическое пространство в английской и русской языковых картинах мира: дипломная работа.—Кемеровской научной школы, 2013.—105 с.
9. Белкина З. В., Семантический анализ глагольной лексики «давать» в

- сопоставлении с немецкими и французскими эквивалентами: автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук.— Воронеж. гос. ун-т им. Ленинского комсомола, 2013.— 677 с.
10. Белозёрова А. В., Локтионова Н. М., Лингвокультурология как лингвистическая дисциплина // Научное обозрение. Филологические науки. – 2014. – № 1. – С. 19-20.
 11. Бикмухаметова Р. М. Концепты "жизнь" и "смерть" в русском и башкирском языках (на материале паремиологических и фразеологических единиц)//Вестник Челябинского государственного университета 2013 №35 (326). Филология. Искусствоведение. Выпуск 85. —Издательство Челябинского государственного университета, 2013.—С. 17-20.
 12. Болдырева Ю. В., Концепт душа в русской языковой картине мира: выпускная квалификационная работа.—Липецк, 2009.—80 с.
 13. Вальтер Х., Мокиенко В. М., Малински Т., Степанова Л., Русская фразеология для немцев.—СПб.: Златоуст, 2005—232 с.
 14. Васильев Л. М., Семантика русского глагола: Учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации. – М.: Высш. шк., 1981. – 184 с.
 15. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам.— М.: Рус. яз., 1971.— 246 с.
 16. Виноградов В. В., Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов/Отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. Шк., 1986. – 351 с.
 17. Виноградов В. В., Об основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избр. Труды. Лексикография.— М., 1977. – С. 140-161.
 18. Воробьев В. В., Лингвокультурология: учебное пособие. — М.: Издательство РУДН, 2008.—112 с.

19. Воротников Ю. Л., Языковая картина мира трактовка понятия// Знание. Понимание. Умение. -№ 2.—МГУ, 2006.—С. 88-90.
20. Гаврин С. Г., Фразеология современного русского языка в аспекте теории отражения. – Пермь, 1974. – 296 с.
21. Гончарова Т. В., Лексико-семантические группы глаголов типа "давать" и "брать" в современном русском языке: Автореф.дис.канд.филол.наук.— Л., 1980.—19 с.
22. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л., Телесный код русской культуры: материалы к словарю.— М.: Гнозис, 2007.—288 с.
23. Дадуева Е. А., Общая характеристика каузативных глаголов//Вестник СибГУТИ, 2011. -№ 2—С. 76-81.
24. Дистанова Г. М., Типология конструкций с каузативными глаголами в русском языке: научной работы.—Душанбе, 2010.—167 с.
25. Жуков А. В., Русская фразеология: Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 2006. — 310 с.
26. Земская Е. А., Словообразование как деятельность.—М., 2005.—328 с.
27. Зиновьева Е. И., Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного.—СПб., 2006.—135 с.
28. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е., Лингвокультурология, Теория и практика. — СПб.: МИРС, 2009. — 292 с.
29. Золотова Г. А., Коммуникативные аспекты русского синтаксиса: Монография. — М.: Наука, 1982. — 368 с.
30. Караулов, Ю.Н., Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования– М.:Азбуковник, 2009. – 336 с.
31. Карамышева Л. М., Мирошникова М. Г., Глагольные приставки: Учебно-методическое пособие. – СПб., 1999.—96 с.
32. Кацнельсон С. Д., Речемыслительные процессы – ВЯ, 1984.—№4 — С 27.
33. Касевич В. Б., Буддизм., Картина мира. Язык.—СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. — 288 с.

34. Ковшова М. Л., Семантика и прагматика эвфемизмов: Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. — М.: Гнозис, 2007. — 320 с.
35. Колесов В. В., «Жизнь происходит от слова...». - СПб., 1999. С. 135.
36. Колосова Т. Н., Лексико-семантическая группа глаголов передачи объекта в современном русском языке (лексико-семантическая парадигматика, типовые ситуации употребления). Дисс. уч. степени к.ф.н. – СПб, 1997.— 200с.
37. Копыленко М. М., Попова З. Д., Очерки по общей фразеологии. Часть 3. —Издательство воронежского университета, 1972. — 141 с.
38. Кузнецова Э. В., Введение // Лексико-семантические группы русских глаголов. — Иркутск, 1989.—153 с.
39. Кузнецова Э. В., Русские глаголы приобщения объекта как функционально-семантический класс слов: Автореф. докт. дис. — М., 1974.—143 с.
40. Красных В. В., Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. — М., 2002. — 284 с.
41. Кронгауз М. А., Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. – М.,1998.—306 с.
42. Кубрякова Е. С., Язык и знание: На пути получения знаний р языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М., 2004. —154 с.
43. Лукьянова И. В., Категории «польза» и «вред» в диалектной фитонимике// Вестник Томского государственного университета.—2016. № 412.—С. 24–30.
44. Мамаева Ф. Т., Способы выражения субъекта и семантическая структура простого предложения в карачаево-балкарском языке: автореферат диссертации по филологии, специальность ВАК.—Нальчик, 2005.—156 с.
45. Маслова В. А., Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М., 2001. —208 с.

46. Миллер Л. В., «Скажи, куда иди за отрадой...» (актуализация компонентов национальной системы ценностей в современном языковом существовании)//Выпускник 6 русский язык как иностранный и методика его преподавания. – СПбГУ., 2002.—С.10.
47. Моисеева А. П., Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Том. политехн. ун-т. – Томск, 2004. – 128 с.
48. Мокиенко В. М., Степанова Л.И., Малински Т., Русская фразеология для Чехов. – Оломоуц: Издательство Университета им. Палацкого, 1995— 416 с.
49. Мокиенко В. М., Славянская фразеология [Текст] – М.: Высш. шк., 1989. – 280 с.
50. Никитин М. В., Курс лингвистической семантики. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 757 с.
51. Прокопович Н. Н., Дерибас Л. А., Прокопович Е. Н., Вводные замечания и общие положения о синтаксической сочетаемости слов// Именное и глагольное управление в современном русском языке. 2 изд-е. — М., 1981. —С. 42-47.
52. Реформатский А. А., Введение в языкознание. – М., 1960.—65 с.
53. Розанова В. В., Синонимия глаголов движения в русском языке// Синонимы русского языка и их особенности. –Ленинград: «Наука», 1972. —С. 73-88.
54. Ройзензон Л. И., Лекции по общей и русской фразеологии: учебное пособие.— Самарканд. гос. ун-т, 1973. – 221 с.
55. Ройзензон Л. И., Русская фразеология [Текст] : Учеб. Пособие. – Самарканд : Самарк. ун-т, 1977. – 119 с.
56. Рожкова Г. И., Практическая грамматика русского языка. – М.: Высшая школа, 1991. – 176 с.
57. Солодуб Ю. Б., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология современного русского литературного языка.—М., 2002.— 219 с.

58. Скобликова Е. С., Согласование и управление в русском языке.- М.,2005. —240 с.
59. Степаньянц В. М., Религиозные концепты в языковой картине мира// Вестник московского государственного лингвистического университета, - № 5.—М., 2015.—С. 146-147.
60. Телия В. Н., Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира [текст] // Роль человеческого фактора в языке. язык и картина мира. – М., 1988. – С. 173–203.
61. Телия В. Н., Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М., 1996. – 284с.
62. Телия В. Н., Типы языковых значений. — М.: Наука, 1981. — 269с.
63. Тихонов А. Н., Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. — М., 1998. – 280 с.
64. Топоров В. Н., Модель мира (мифопоэтическая)// Мифы народов мира: Энциклопедия.—М., 1980. - Т. 2. – С. 161-166.
65. Фоменко Ю. В., семантические классы переходных глаголов, управляющих формой в+вин.падеж, в русском языке. В кн.: вопросы лексикологии. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1977.— С. 58-76.
66. Чэн Цзиньтао, Функционирование лексико-семантической группы глаголов передачи объекта в жанре волшебной сказки (на фоне китайского языка): Выпускная квалификационная работа магистра лингвистики. — СПбГУ., 2015.—161 с.
67. Шведова Н. Ю. (гл. ред.), Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.—М.: Наука, 1980. — 789 с.
68. Шанский Н. М., Фразеология современного русского языка: Учеб. Пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература».—3-е изд., испр. И др. – М.: Высш. шк., 1985.—160 с.
69. Шанский Н. М., Фразеология современного русского языка. — Изд. 6-е. — М.: Либроком, 2012. — 272 с.

70. Шахматов А. А., Синтаксис русского языка. –Л., 1941.—237 с.
71. Шелякин М. А., Категория вида и способы действия русского глагола (теоретические основы).—Таллин: Валгус, 1983.—216 с.
72. Яковлева Е. С., К описанию языковой картины мира // РЯЗ № 1-3 1996.— 254 с.

Словари:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов.— М., 2004.—208 с.
2. Под. ред. Абрамова Н., Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений.— М.: Русские словари, 1999.—443 с.
3. Бабенко Л. Г., Большой толковый словарь русских глаголов.—М., 1999. (БТС).—698 с.
4. Под. ред. Бородулин В. И., Новый иллюстрированный энциклопедический словарь – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 912с.
5. Бирих А. К., Волков С. С., Никитина Т. Г., Словарь русской фразеологической терминологии. – СПб., 1993. – 136 с.
6. Гл. ред. Гиляров М. С., Редкол.: Баев А. А., Винберг Г. Г., Заварзин Г. А. и др., Биологический энциклопедический словарь.— 2-е изд., исправл. — М.: Сов. Энциклопедия, 1989. — 864 с.
7. Даль В. И., Толковый словарь живого великорусского языка.—М.2006. — 549 с.
8. Ефремова Т. Ф., Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 589 с.
9. Жеребило Т. В., Лингвистический энциклопедический словарь. – М.,2010. —486 с.
10. Засорина Л. Н. (ред.), Частотный словарь русского языка: Около 40 000 слов.—М.: Русский язык, 1977. — 936 с.
11. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А., Словарь русской ментальности. В 2 т. Т. 1 А.-О.-С. –Петербург: Златуст, 2014.—592 с.

12. Кузнецов С. А., Большой толковый словарь русского языка: Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
13. Молотков А. И., Фразеологический словарь русского языка.—М. 1968.— 544 с.
14. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка.—М., 2010.— 736 с.
15. Руднев В. П., Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. — М., 1997.—384 с.
16. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А., Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е.— М.: Просвещение. 2011.—399 с.
17. Срезневский И. И., Русское историческое языкознание.— Рязань, 2012. — 392 с.
18. Степанов Ю. С., Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. И доп.—М.:Академический Проект, 2001.— 990 с.
19. Тихонов А. Н. и др., Энциклопедический словарь–справочник лингвистических терминов и понятий . Т.1.— М., 2008.—308 с.
20. Ушаков Д. Н., Большой толковый словарь русского языка. - М., 2008.— 1216 с.
21. Телия В. Н., Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь.— М., 1990. —559 с.
22. Гл. ред. Ярцева В. Н., Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990.—5987 с.

Интернет-источники:

1. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]:
<http://dic.academic.ru/>
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]:
<http://www.ruscorpora.ru/>
3. Бикмухаметова Р. М. Языковые образы концепта «Смерть» в картине

- мира разноструктурных языков (на материале русского и башкирского языков) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. [Электронный ресурс]: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12022> (дата обращения: 15.05.2017).
4. Велестинская коллекция: «Верх» в языческой картине мира (Петух) [Электронный ресурс]: <http://slav-drevnosti.livejournal.com/129207.html> (дата обращения: 24. 07. 2012)
 5. Воротников Ю. Л., «Языковая картина мира»: трактовка понятия [Электронный ресурс] /Ю. Л. Воротников // Знание. Понимание. Умение : информ. гуманитар. портал / Моск. гуманитар. ун-т, Рос.гуманит. науч. центр. - М., 2006 - 2010. - Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/gum/new/>.
 6. Тарасова Н. Н., Русский свадебный обряд (2013) [Электронный ресурс]: <http://www.hintfox.com/article/rysskij-svadebnij-obrjad.html>
 7. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи. - СПб. : Норинт, 2004. - 762 с. [Электронный ресурс]: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/slovari/khimik/razgovor.html>
 8. Википедия. [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org>
 9. Галина Девяткина, Что такое фора? [Электронный ресурс]: <https://elhow.ru/ucheba/opredelenija/f/что-такое-фора> (дата обращения: 01.09.2014).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЛСГ передачи объекта в глагольном поле «Отношение»

(по данным «Большого толкового словаря русских глаголов» Л.Г. Бабенко):

1. возвращать-возвратить (что /кому),
2. вознаграждать-вознаградить (кого /чем),
3. вооружать-вооружить (кого/чем),
4. вручать-вручить (что/кому),
5. выдавать-выдать (кого/что),
6. выплачивать-выплатить (что/кому),
7. высылать-выслать (что),
8. выменивать-выменять (что на что),
9. доверять-доверить (что/кому),
10. додавать-додать (что),
11. доплачивать-доплатить (что),
12. надаривать-надарить(чего/кому),
13. насылать-наслать(кого-чего),
14. наделять-наделить(кого-что/чем),
15. насдавать-насдать(чего),
16. недодавать-недодать (что),
17. обделять-обделить (кого/чем),
18. обменивать-обменять (что на что),
19. обмундировывать-обмундировать (кого/что),
20. обсчитывать-обсчитать(кого-что),

21. обеспечивать-обеспечить(кого-что/чем),
22. одаривать-одарить (кого/чем),
23. одалживать-одолжить (что/кому),
24. оделять (кого-что/чем),
25. одаривать-одарить(кого-что/чем),
26. оплачивать-оплатить (что),
27. отдавать-отдать (кому/ что),
28. отсылать-отослать(кому/что),
29. отводить-отвести (кого/что кому),
30. передавать-передать (что/ кому),
31. передаривать-передарить (что/кому),
32. переплачивать-переплатить(что за что),
33. перепоручать-перепоручить (что кому),
34. перепродавать-перепродать(кого что),
35. пересдавать-пересдать (что кому),
36. пересылать-переслать (что),
37. подавать-подать (кому кого-что),
38. пораздавать-пораздать (что),
39. подсовывать-подсунуть (что кому),
40. предъявлять-предъявить(что-кому),
41. представлять-представить(что кому),
42. преподносить-преподнести (что кому),
43. предоставлять-предоставить(кого-что кому),
44. придавать- придать (что в чём),
45. приплачивать-приплатить (что кому),
46. присылать-прислать (что),
47. продавать-продать (кого-что),
48. променивать-променять (что на что),
49. раздавать-раздать(что),
50. раздаривать-раздарить(что кому),

51. расплачиваться-расплатиться (с кем-чем),
52. рассчитывать- рассчитаться (с кем),
53. рассылать-разослать (что кому),
54. расквитаться (с кем-с чем),
55. сбывать-сбыть(что),
56. сдавать-сдать(что кому),
- 57.сквитать (с кем-с чем),
- 58.сквитаться/расквитаться (с кем-с чем),
59. снабжать-снабдить (кого-что чем),
60. ссужать-ссудить (кого чем или кому что),
61. закладывать-заложить (что),
62. удостаивать-удостоить(кого-что чего),
63. уплачивать-уплатить (за что),
64. уступать-уступить (что кому).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Глаголы передачи объекта

(по данным «Большой толковый словарь русских глаголов» Л.Г. Бабенко и «Словаря русских синонимов и сходных по смыслу выражений» под редакцией Н. Абрамова):

1. вернуть-возвратить (что кому-л.),
2. вверить-вверить (кому-л.),
3. вкладывать-вложить (во что),
4. вносить-внести (что за что),
5. возвращать-возвратить (что /кому),
6. воздавать-воздать (что/кому),
7. вознаграждать-вознаградить (кого/чем),
8. вооружать-вооружить(кого/чем),
9. вручать-вручить(что/кому),

10. всучивать-всучить,
11. выдавать-выдать(кого/что),
12. выплачивать-выплатить(что/кому),
13. высылать-выслать(что),
14. выменивать-выменять(что на что),
15. давать-дать (что/кому),
16. дарить-подарить (кому/чему),
17. даровать (что/кому),
18. доверять-доверить(что/кому),
19. доверяться-довериться,
20. додавать-додать(что),
21. доплачивать-доплатить(что),
22. доставлять-доставить (кому-л.),
23. заменять-заменить (кем/чем),
24. навязывать-навязать (кому/чему),
25. награждать-наградить,
26. надаривать-надарить(чего/кому),
27. наделять-наделить(кого-что/чем),
28. насаждать-насадить(чего),
29. насыщать-насласть(кого/чего),
30. недодавать-недодать (что),
31. обделять-обделить(кого/чем),
32. обменивать-обменять(что на что),
33. обеспечивать-обеспечить(кого-что/чем),
34. обмениваться-обменяться (меняться) (кем/чем),
35. обмундировывать-обмундировать(кого/что),
36. обсчитывать-обсчитать(кого-что),
37. одаривать-одарить (кого/чем),
38. одалживать-одолжить(что/кому),
39. оделять(кого-что/чем),

40. одаривать-одарить(кого-что/чем),
41. оплачивать-оплатить(что),
42. отдавать-отдать(кому/что),
43. отсылать-отослать(кому/что),
44. отводить-отвести(кого/что кому),
45. передавать-передать(что/кому),
46. передаривать-передарить(что/кому),
47. переплачивать-переплатить(что за что),
48. порекомендовать-рекомендовать(что-кому),
49. перепродавать-перепродать(кого что),
50. пересдавать-пересдать(что кому),
51. пересылать-переслать(что),
52. платить-заплатить (уплатить),
53. подавать-подать(кому кого/что),
54. подносить-поднести (кому/чему),
55. подсовывать-подсунуть(что кому),
56. пожаловать (кого-л.),
57. Понадавать,
58. пораздавать-пораздать(что),
59. поручать-поручить (кому/чему),
60. посылать-послать (кого куда),
61. презентовать,
62. предъявлять-предъявить(что/кому),
63. представлять-представить (что/кому),
64. преподносить-преподнести(что-кому),
65. предоставлять-предоставить(кого-что кому),
66. придавать- придать (что в чём),
67. приносить-принести,
68. приплачивать-приплатить(что кому),
69. присылать-прислать(что),

70. продавать-продать(кого-что),
71. променивать-променять(что на что),
72. раздавать-раздать(что),
73. раздаривать-раздарить(что кому),
74. раскошелиться-раскошелиться,
75. разменивать-разменять (что),
76. расплачиваться-расплатиться(с кем/чем),
77. рассчитывать-рассчитаться(с кем),
78. рассылать-разослать(что кому),
79. расквитаться(с кем/ с чем),
80. ручаться-поручаться (за кого за что),
81. расщедриваться-расщедриться,
82. сбывать-сбыть(что),
83. сдавать-сдать(что кому),
84. сквитать (с кем-с чем),
85. сквитаться/расквитаться (с кем /с чем),
86. слать,
87. сменять (на кого/что),
88. снабжать-снабдить (кого/что чем),
89. ссужать-ссудить (кого чем или кому что),
90. закладывать-заложить (что),
91. менять-обменять (поменять, переменять),
92. удостаивать-удостоить(кого/что чего),
93. удружать-удружить (кому),
94. уплачивать-уплатить (за что),
95. уступать-уступить (что кому).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Классификация ГПФ по опорному глагольному слову (20 подгрупп)

1. Давать-дать (что/кому) (26)

1. давать волю кому
2. давать дорогу кому
3. Давать духу кому
4. Давать [задавать] жару кому
5. Давать жизни кому кому
6. Давать [поддавать] леца кому
7. Давать [класть] начало чему
8. Давать петуха кому
9. Давать [подставлять] подножку кому
10. Давать по рукам кому
11. Давать по шапке кому
12. Давать сдачи (сдачу) кому
13. Давать [отдавать] себе отчет в чем
14. Давать слово кому
15. Давать сто [десять] очков вперед кому
16. Давать ход чему
17. Давать чувствовать [почувствовать] кому
18. Не давать прохода кому

19. Не давать спуску кому
20. Не давать ходу кому
21. Не давать шагу сделать [ступить] кому
22. Дай бог кому
23. Дать прикурить [пить] кому
24. Дать урок кому
25. Дать фору кому
26. Лавры спать не дают кого, чьи кому

2. Отдавать-отдать(кому/что) (7)

1. тдать дань кому/чему
2. Отдавать должное кому/ чему
3. Отдавать последний долг кому
4. Отдавать руку чью кому
5. Отдавать руку (и сердце) кому
6. Отдавать сердце кому
7. Отдавать себе отчёт в чем

3. Вкладывать-вложить(во что) (3)

1. Вкладывать в душу чью, кому
2. Вкладывать (влагать) в уста кого, чьи, кому
3. Вкладывать (влагать) душу во что

4. Отводить-отвести(кого/что кому) (3)

1. Не отводить глаз от кого, от чего
2. Отводить глаза кому
3. Отводить душу на ком, на чем; чем, в чем

5. Приносить-принести(что кому) (3)

1. Приносить в жертву кого, что кому, чему

2. Приносить жертву кому, чему
3. Приносить свою лепту во что

6. Вносить-внести (что куда) (2)

1. Вносить свой вклад во что
2. Вносить (приносить) свою лепту во что

7. Выдавать-выдать(кого/что) (2)

1. Выдавать головой кого
2. Выдавать с головой кого

8. Подавать-подать(кому кого-что) (2)

1. Подавать карету кому
2. Подавать надежды быть (стать) кем

9. Сдавать-сдать(что кому) (2)

1. Сдавать в архив кого, что
2. Сдавать в тираж кого [списывать (сдавать) в тираж кого]

10. Уступать-уступить (что кому) (2)

1. Уступать [давать] дорогу кому
2. уступать место чему

11. Возвращать-возвратить (что /кому) (1)

1. Возвращать к жизни кого

12. Воздавать-воздать (что/кому) (1)

1. Воздавать осанну кому, чему

13. Платить-заплатить (кому-л. за что) (1)

1. Платить (отдавать) дань кому, чему

14. Подносить-поднести(кому чему) (1)

1. Подносить (преподносить) пилюлю (пилюли) кому

15. Предоставлять-предоставить(кого-что кому) (1)

1. Предоставлять слово кому

16. Придавать- придать (что в чём) (1)

1. Придавать крылья кому, чему

17. Посылать-послать (1)

1. (Только) за смертью посылать кого

18. Ручаться-поручаться (за кого за что) (1)

1. Поручиться головой за кого, за что

19. Сбывать-сбыть(что) (1)

1. Сбывать с рук кого, что

20. Закладывать-заложить (что) (1)

1. Закладывать основы (фундамент) чего

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

Классификация ГПФ по формальному признаку (7 подгрупп)

1. ГПФ + кого (8)

1. возвращать к жизни кого
2. выдавать головой кого
3. Выдавать с головой кого
4. (Только) за смертью посылать кого
5. Сбывать с рук кого, что
6. Сдавать в архив кого, что
7. Сдавать в тираж кого. [Списывать (сдавать) в тираж кого]
8. Закладывать основы (фундамент) чего

2. ГПФ + от кого (1)

1. Не отводить глаз от кого, от чего

3. ГПФ + кому /чему (44)

1. Вкладывать в душу чью, кому
2. Вкладывать [влагать] в уста кого, чьи, кому
3. Воздавать осанну кому, чему
4. Давать волю кому
5. Давать дорогу кому
6. Давать духу кому
7. Давать [задавать] жару кому
8. Давать жизни кому кому
9. Давать [поддавать] леща кому

10. Давать [класть] начало чему
11. Давать петуха кому
12. Давать [подставлять] подножку кому
13. Давать по рукам кому
14. Давать по шапке кому
15. Давать сдачи (сдачу) кому
16. Давать слово кому
17. Давать сто [десять] очков вперед кому
18. Давать ход чему
19. Давать чувствовать [почувствовать] кому
20. Не давать прохода кому
21. Не давать спуску кому
22. Не давать ходу кому
23. Не давать шагу сделать [ступить] кому
24. Дай бог кому
25. Дать прикурить [пить] кому
26. Дать урок кому
27. Дать фору кому
28. Лавры спать не дают кого, чьи кому
29. Отдавать дань кому, чему
30. Отдавать должное кому, чему
31. Отдавать последний долг кому
32. Отдавать руку чью кому
33. Отдавать руку (и сердце) кому
34. Отдавать сердце кому
35. Отводить глаза кому
36. Платить [отдавать] дань кому, чему
37. Подавать карету кому
38. Подносить [преподносить] пилюлю (пилюли) кому
39. Предоставлять слово кому

40. Придавать крылья кому, чему
41. Приносить в жертву кого, что кому, чему
42. Приносить жертву кому, чему
43. Уступать [давать] дорогу кому
44. Уступать место чему

4. ГПФ + за кого/ за что (1)

1. Поручиться головой за кого, за что

5. ГПФ + во что (4)

1. Вносить свой вклад во что
2. Вносить [приносить] свою лепту во что
3. Вкладывать [влагать] душу во что (класть душу на что, во что)
4. Приносить свою лепту во что

6. ГПФ+ быть кем (1)

1. Подавать надежды быть [стать] кем

7. ГПФ+ в/на чём/ком (3)

1. Давать [отдавать] себе отчёт в чем
2. Отдавать себе отчёт в чем
3. Отводить душу на ком, на чем; чем, в чем

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

Семантическая классификация ГПФ (3 подгруппы)

1. Действия, совершаемые во вред адресату (25)	
Действия, совершаемые с помощью слов (11)	<ol style="list-style-type: none">1. Давать духу кому2. Давать [задавать] жару кому3. Давать жизни кому4. Не давать прохода кому5. Не давать ходу кому6. Отводить душу на ком, на чем; чем, в чем7. Подавать карету кому8. Подносить [преподносить] пилюлю (пилюли) кому9. (Только) за смертью посылать кого10. Не давать шагу сделать [ступить] кому11. Отводить глаза кому
Действия, совершаемые с применением физической силы (6)	<ol style="list-style-type: none">1. Давать сдачи (сдачу) кому2. Выдавать головой кого3. Давать [поддавать] леща кому4. Давать прикурить [пить] кому5. Давать по шапке кому6. Дать урок кому

<p>Действия, совершаемые без применения физической силы (8)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Давать [подставлять] подножку кому 2. Давать петуха. См. пускать 3. Выдавать с головой кого 4. Давать по рукам кому 5. Сбывать с рук кого, что 6. Не давать спуску кому в чем 7. Сдавать в тираж кого 8. Сдавать в архив кого, что
<p>2. Действия, совершаемые в пользу адресату (31)</p>	
<p>действия, совершаемые с помощью слов (9)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Давать слово кому 2. Дай Бог кому 3. Отдавать должное кому, чему 4. Отдавать руку чью кому 5. Отдавать руку (и сердце) кому 6. Вкладывать в душу чью, кому 7. Вкладывать [влагать] в уста кого, чьи, кому 8. Предоставлять слово кому 9. Придавать крылья кому, чему

<p>действия, совершаемые с помощью физического воздействия (22)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Давать дорогу кому 2. Давать волю кому, чему 3. Давать [класть] начало чему 4. Давать ход чему 5. Отдать даньчего кому, чему 6. Отдавать последний долг кому 7. Отдавать сердце кому 8. Не отводить глаз от кого, от чего 9. Вкладывать [влагать] душу во что 10. Приносить в жертву кого, что кому, чему 11. Приносить жертву кому, чему 12. Приносить свою лепту во что 13. Вносить свой вклад во что 14. Вносить [приносить] свою лепту во что 15. Уступать [давать] дорогу кому 16. Уступать место чему 17. Возвращать к жизни кого 18. Платить [отдавать] дань кому, чему 19. Поручиться головой за кого, за что 20. Закладывать основы [фундамент] чего 21. Воздавать осанну кому, чему 22. Давать чувствовать [почувствовать] кому
<p>3. Состояние субъекта (6)</p>	
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Лавры спать не дают кого, чьи кому 2. Давать [отдавать] себе отчёт в чем 3. Отдавать себе отчёт в чем 4. Дать фору кому 5. Давать сто [десять] очков вперёд кому 6. Подавать надежды быть [стать] кем

